

ВОЛОНТЕРСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

При участии Всемирного банка
Москва, 2019

К XX Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества

9 –12 апреля 2019 г.
Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

ВОЛОНТЕРСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2019

УДК 334.012.46
ББК 60.561.7
В68

Авторский коллектив:

*В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова,
И.В. Мерсиянова, А.Ю. Телицына, А.С. Туманова*

при участии

*И.В. Климовой, Л.Г. Машариновой, А.Ю. Милаковой,
М.П. Сухарьковой*

Под редакцией *И.В. Мерсияновой*

Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / В. Б. Беневоленский, В. А. Иванов, Н. В. Иванова и др. ; под ред. И. В. Мерсияновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 69, [3] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1968-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1892-2 (e-book).

В докладе, подготовленном Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, предлагается комплексный, междисциплинарный взгляд на сферу добровольческой и волонтерской деятельности в России, в том числе в контексте зарубежного опыта, и на этой основе определяется роль, которую волонтерская и благотворительная деятельность уже сегодня играет в развитии России, и обозначены направления и условия более полного раскрытия ее потенциала.

Результаты проведенного исследования являются особенно актуальными в связи с президентским указом «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ № 204, май 2018 г.), в котором сформулирован комплекс мер, направленных на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, включая увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Доклад подготовлен на основе данных мониторинга состояния гражданского общества, ведущемся в Центре, с привлечением материалов по истории добровольчества и благотворительности в России, сведений о соответствующем опыте отечественных и зарубежных НКО.

УДК 334.012.46
ББК 60.561.7

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-1968-4 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-1892-2 (e-book)

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», 2019

Оглавление

Введение	4
Масштабы и структура ресурсов сферы благотворительности и добровольчества в современной России	6
Добровольчество и благотворительность в истории России	19
Формы государственной поддержки волонтерства и благотворительности и их оценка населением и лидерами НКО на современном этапе	27
Зарубежный опыт участия волонтерских и благотворительных организаций в решении приоритетных задач развития	39
Участие волонтерства и благотворительности в содействии достижению целей национального развития: оценка потенциала и условий его активизации	51
Заключение.....	68

Введение

Добровольчество (волонтерство) и благотворительная деятельность воспринимаются в современном мире как значимый ресурс социального и экономического развития, ресурс повышения качества жизни, позволяющий решать крупные, общественно значимые задачи не только на местном, региональном, но и на государственном уровне¹. Эти гражданские практики активно развиваются в нашей стране, пользуются вниманием и поддержкой со стороны государства². Вопросы оценки масштабов и структуры ресурсов волонтерского труда и благотворительности, механизмы взаимодействия структур некоммерческого сектора и государства в области социального и экономического развития, формы государственной поддержки добровольческой и благотворительной деятельности привлекают внимание научного и экспертного сообщества³. Фундаментальные и прикладные исследования дан-

¹ См., например: United Nations Volunteers. State of the World Volunteerism Report. 2015. <<https://www.unv.org/sites/default/files/2015%20State%20of%20the%20World%27s%20Volunteerism%20Report%20-%20Transforming%20Governance.pdf>>; Manual on the Measurement of Volunteer Work / International Labour Office. Geneva: ILO, 2011; Council of the European Union (2009). Council decision of 27 November 2009 on the European Year of Voluntary Activities Promoting Active Citizenship (2011) / Official Journal of the European Union, (2010/37/EC). <http://ec.europa.eu/citizenship/pdf/20091127_council_decision_en.pdf>; и др.

² См., например: О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций. Доклад Государственного Совета Российской Федерации. Декабрь 2018 г.; Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. <<http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf>>; Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admreform/publicsociety/doc091224_1949>; и др.

³ См., например: The Third Sector as a Renewable Resource for Europe: Concepts, Impacts, Challenges, and Opportunities / B. Enjolras, L. Salamon, K.-H. Sivesind, A. Zimmer. Cham, Switzerland: Palgrave MacMillan, 2018; *Toepler S.* Public Philanthropic Partnerships: The Changing Nature of Government/Foundation Relationships in the US // International Journal of Public Administration, 2018. Vol. 41. Iss. 8. P. 657–669; *Anheier H.K.* Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy. 2nd rev. ed. Abingdon, Oxon: Taylor & Francis Ltd, 2014; *Verschuere B., Brandsen T., Pestoff V.* Co-production: The State of the Art in Research and the

ной проблематики ведутся и в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (далее — НИУ ВШЭ)⁴. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ принял участие в информационно-аналитическом обеспечении прошедшей в университете 8 июня 2018 г. конференции «Государство и благотворители: вместе к общей цели», по итогам которой Правительство Российской Федерации приступило к работе над обновлением Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в нашей стране, а также заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося в декабре 2018 г. и посвященного вопросам развития добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Представляемый доклад подготовлен в рамках развития исследований добровольческой и благотворительной деятельности в России, ведущихся Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Актуальность научно-аналитической работы по данному направлению повышается в связи с выходом в мае 2018 г. Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Как представляется, сегодня необходимо обратить внимание на возможности

Future Agenda // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2012. Vol. 23. No. 4. P. 1083–1101. <<https://doi.org/10.1007/s11266-012-9307-8>>; и др.

⁴ См., например: *Toepler S., Jakobson L.I., Mersianova I.V.* Foundations in Russia: Evolving Approaches to Philanthropy // American Behavioral Scientist. 2018. Vol. 62. No. 13. P. 1844–1868; *Mersianova I.V., Salamon L.M., Kononykhina O., Sokolowski W.* Russia: A Classic Statist Model // Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach / ed. by L.M. Salamon. Johns Hopkins University Press, 2017. Ch. 14. P. 223–226; *Mersianova I.V., Jakobson L.I., Krasnopolskaya I.* Giving in Russia: The difficult shaping of the new nonprofit regime // The Palgrave Handbook of Global Philanthropy. L.: Palgrave Macmillan, 2015; *Salamon L.M., Benevolenski V., Jakobson L.I.* Penetrating the Dual Realities of Government–Nonprofit Relations in Russia // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2015. Vol. 26. No. 6. P. 2178–2214; *Беневоленский В.Б., Иванова Н.В., Мерсиянова И.В., Рыжикова З.А., Туманова А.С., Демьянова А.В.* Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под общ. ред. И.В. Мерсияновой. М.; СПб.: НИУ ВШЭ, 2018; *Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е.* Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145–159; и др.

вовлечения добровольцев и ресурсов благотворительности в реализацию формирующихся национальных проектов, оценить потенциал добровольческих и благотворительных организаций в содействии достижению поставленных в указе целей национального развития. Авторами доклада предпринята попытка предложить комплексный, междисциплинарный взгляд на добровольческую и волонтерскую деятельность в нашей стране, в том числе в контексте зарубежного опыта, и на этой основе высветить роль, которую волонтерская и благотворительная деятельность уже сегодня играет в развитии России, обозначить направления и условия более полного раскрытия ее потенциала.

В докладе представлены эмпирические данные о масштабах и структуре ресурсов волонтерского труда и благотворительности в России; краткая историческая ретроспектива российского опыта добровольчества и благотворительной деятельности; основные формы поддержки волонтерской и благотворительной деятельности со стороны государства и социологические данные об оценке их результативности со стороны населения и некоммерческих организаций. Дана характеристика опыта участия волонтерских и благотворительных организаций в решении приоритетных задач развития в зарубежных странах. В заключительном разделе представлены данные о некоторых уже действующих эффективных волонтерских инициативах и проектах, предпринята попытка оценить потенциал участия волонтерства и благотворительности в содействии достижению целей национального развития, поставленных в упомянутом указе Президента России, и наметить некоторые условия его активизации.

При подготовке доклада использовались социологические данные Мониторинга состояния гражданского общества, проводимого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Масштабы и структура ресурсов сферы благотворительности и добровольчества в современной России

Социологические исследования последних лет демонстрируют рост участия граждан в добровольческой деятельности. Сотни тысяч

добровольцев участвуют в общественных движениях «Волонтеры Победы» и «Волонтеры-медики», занимаются охраной памятников истории и культуры, помогают в организации и проведении крупных событий, проводят патриотические акции, ищут пропавших людей и оказывают помощь в чрезвычайных обстоятельствах, занимаются различными видами деятельности в направлениях экологического и социального волонтерства, оказывают разнообразную помощь незнакомым нуждающимся людям в повседневной жизни. В нашей стране, по данным проведенного в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ всероссийского опроса населения, 35% взрослых граждан добровольно без вознаграждения участвовали за последний год в каком-либо общественно полезном деле (не для помощи членам семьи или близким родственникам). При этом 31% из них делали это через организации, а 69% самостоятельно⁵.

Ведомственные данные также подтверждают рост вовлеченности граждан в добровольную неоплачиваемую общественно полезную деятельность в социальной сфере. По информации Минздрава России, к концу 2018 г. в учреждениях здравоохранения работало более 20 тыс. волонтеров. Всего осуществляется взаимодействие более чем с 470 волонтерскими организациями. Активно работает крупнейшее волонтерское движение в здравоохранении — Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», насчитывающее в своем составе 73 региональных отделения. К работе движения в 2018 г. присоединилось 230 медицинских организаций, 290 образовательных учреждений высшего и среднего медицинского образования, 150 школ. В регионах было реализовано более 100 образовательных программ для волонтеров-медиков. За время своей работы волонтеры-медики оказывали помощь медицинскому персоналу в течение более чем 1,5 млн

⁵ Результаты всероссийского опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Было опрошено 2012 респондентов с 29 октября по 14 ноября 2018 г. Выборочная совокупность исследования репрезентирует взрослое население Российской Федерации (старше 18 лет) по полу, возрасту, уровню образования, а также типу населенного пункта, в котором проживает респондент. В опросе участвовали жители всех федеральных округов РФ, 80 регионов, городское и сельское население страны. Метод опроса: телефонный опрос по технологии CATI.

часов, провели более 2500 мероприятий по санитарному просвещению населения⁶.

По информации Минпросвещения России в соответствии с данными, представленными Федеральным агентством по делам молодежи совместно с ФГБУ «Роспатриотцентр», на начало 2018 г. общее количество учреждений, работающих по привлечению детей и молодежи в добровольческую деятельность в 85 субъектах Российской Федерации, в том числе муниципального уровня, составляло 2898 единиц. Деятельность данных учреждений охватывала 1 155 144 молодых гражданина, или 4,2% общего количества молодежи, проживающей в Российской Федерации. В целом в добровольческую деятельность вовлечено 5 283 778 молодых людей, как руководителей и активистов добровольческих проектов и программ, так и участников волонтерских акций и мероприятий, которые проводятся по различным направлениям добровольческой деятельности⁷.

Министерством внутренних дел Российской Федерации проводится работа, направленная на поддержку добровольческой (волонтерской) деятельности в правоохранительной сфере. Взаимодействие с добровольцами осуществляется по решению задач, связанных с розыском лиц, пропавших без вести. По информации МВД России, к концу 2018 г. в 76 субъектах Российской Федерации сформированы добровольческие поисковые отряды (для участия в розыске пропавших без вести), в состав которых входило около 15 000 волонтеров. По итогам 9 месяцев 2018 г. при активном участии и содействии волонтеров полицией установлено местонахождение более 2000 человек, из них 712 несовершеннолетних⁸.

Социальную базу добровольчества (волонтерства) в нашей стране составляют люди, участвующие в добровольческой деятельности или по крайней мере ориентированные на это (информационно, ценностно, деятельностно). Однако точное определение численности волонтеров в нашей стране, как и в других странах, представляет определенные трудности, поскольку, как было отме-

⁶ Доклад по пункту 5 Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В.Л. Мутко 5 июля 2017 г. № 4723п-П44, Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. М., 2019. С. 8.

⁷ Там же. С. 8–9.

⁸ Там же. С. 9.

чено выше, люди вовлекаются в волонтерскую деятельность как организованным, так и неорганизованным путем. В ходе всероссийского опроса населения респондентам был задан вопрос: «Там, где Вы живете, в Вашем городе, поселке, селе можно встретить людей, которые занимаются волонтерством, добровольчеством?». Судя по ответам, 31% опрошенных сказали, что не знают, есть или нет добровольцы в их населенном пункте, 34% опрошенных декларировали, что знают про добровольцев в их городе, селе, поселке из местной прессы, радио, ТВ; 23% — лично знакомы со многими добровольцами; 15% респондентов друзья рассказывали про добровольцев из их города, села, поселка. Каждый девятый опрошенный сообщил, что сам(сама) занимается добровольчеством, волонтерством. Таким образом, ориентировочно 11% россиян можно отнести к волонтерам, которые имеют соответствующую идентичность, а не просто занимаются трудом, который можно назвать волонтерским (таковых 35% взрослых россиян, как было показано выше).

Каковы возможности для укрепления социальной базы добровольчества (волонтерства) в нашей стране? Этого можно достичь посредством развития культуры добровольчества, когда оно войдет в повседневную жизнь россиян, когда люди будут говорить друг с другом на эти темы. Среди 35% россиян, занимающихся трудом, который можно назвать волонтерским, лишь 16% обсуждают часто или регулярно тему добровольчества с другими людьми, и при этом 54% делают это иногда и 29% — никогда. Среди этой же группы респондентов лишь 20% считают себя добровольцами или волонтерами.

Необходимо ликвидировать разрыв между теми, кто только статистически составляет группу добровольцев, и теми, кто имеет волонтерскую идентичность и действительно может стать ядром социальной базы волонтерского движения в нашей стране.

Массовый характер приобретает благотворительность. За последний год делали благотворительные пожертвования, давали незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню) более половины взрослых россиян — 57%⁹. Однако

⁹ По данным всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ ($n = 2000, 2017$ г.).

сохраняется тенденция более активного оказания помощи посредством передачи денег лично в руки нуждающимся, как правило, это милостыни, подавания (табл. 1).

Чаще всего пожертвования делаются в виде милостыни (подавания) — 63% из тех, кто осуществляет пожертвования, или 36% всех опрошенных по стране, т.е. каждый третий россиянин подает милостыню, подавание. Лично в руки предпочитают отдавать 17% опрошенных по стране в целом. Используют мобильную связь (sms) для перевода средств для оказания поддержки нуждающимся-

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: *«В каких формах Вы осуществляли свои денежные пожертвования?»* (любое количество ответов, % от числа тех, кто делал денежные пожертвования)

Варианты ответа	%
Милостыня, подавание	63
Нуждающимся лично в руки, кроме милостыни	29
Через мобильную связь (sms)	26
Через ящик-копилку для сбора средств	23
Через родных и близких нуждающихся	14
Через сбор средств по месту работы	11
Через религиозные, приходские общины, церковные организации	5
Через счет в банке, с помощью банковской карты	4
Через сбор средств организациями по месту жительства	3
Через сбор средств по месту учебы	3
Через платежный терминал-стойку	2
Через Интернет, с помощью веб-кошелька	2
Через местные благотворительные организации, фонды	2
Через инициативные гражданские группы, движения	2
Через ежемесячные отчисления средств зарплаты	1
Через государственные учреждения, социальные службы	1
Через объединения людей, имеющих личный, семейный опыт подобных проблем	1
Другое	1
Затрудняюсь ответить	1

ся 15% россиян. Также распространенной формой денежного пожертвования является сбор средств в ящиках-копилках — 13%. По месту работы и через родных и близких нуждающихся предпочитают оказывать поддержку 8 и 7% опрошенных.

Как видно из табл. 2, более половины жертвователей (56%) делали денежные пожертвования на помощь больным детям, в расчете от населения в целом доля таких жертвователей составляет 32%, т.е. каждый третий россиянин помогает больным детям.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: *«На что, на какие нужды Вы делаете денежные пожертвования?»* (любое количество ответов, % от числа тех, кто делал денежные пожертвования)

Варианты ответа	%
На помощь больным детям	56
На помощь детям-сиротам	23
На помощь людям в сложной жизненной ситуации	22
На помощь пожилым людям	19
На помощь людям с ограниченными возможностями	16
На помощь пострадавшим от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций	16
На помощь религиозным организациям, храмам, церквям	15
На помощь животным	14
На помощь взрослым людям (лечение и реабилитация)	13
На помощь бездомным людям	13
На защиту окружающей среды, экологию	3
На помощь мигрантам	2
На культуру и искусство	2
На помощь химически зависимым людям (алкоголики, наркоманы)	1
На помощь ВИЧ-инфицированным	1
На помощь заключенным (включая бывших)	1
На науку и образование	1
На правозащитную деятельность	1
Другое	2
Затрудняюсь ответить	3

Не менее 10% всех опрошенных по стране финансово помогают таким категориям граждан, как дети-сироты, люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации (малообеспеченные, многодетные и т.д.), а также пожилым людям (11–13%).

Не более 1% граждан оказывают помощь таким целевым аудиториям, как мигранты, химически зависимые (алкоголики, наркоманы), ВИЧ-инфицированные, заключенные (включая бывших), а также оказывают финансовую поддержку культуре и искусству, науке и образованию, правозащитной и политической деятельности.

Наблюдается рост масштабов сектора благотворительных организаций, структурируется сектор благотворительных фондов (БФ). К началу 2018 г. в нашей стране было зарегистрировано более *11,6 тыс. благотворительных организаций*, и они весьма разнообразны¹⁰.

Наука, культура, образование в нашей стране помимо государственного финансирования имеют еще поддержку со стороны *фондов целевых капиталов*. По состоянию на март 2018 г. в России было зарегистрировано 194 эндаумента, из них 177 являются действующими, 17 фондов целевого капитала были расформированы¹¹. Во всех эндаументах, или фондах целевого капитала, в России сосредоточено около 24,9 млрд руб.¹² Крупнейший отечественный эндаумент — фонд «Сколтех» — распоряжается 4,7 млрд руб. (для сравнения — объем крупнейшего в мире эндаумента, Гарвардского университета, — 32 млрд долл.). К концу 2017 г. в России примерно три четверти работающих ФЦК были специализированными фондами. Так, более 90 фондов — это фонды в сфере образования: МГИМО (1,4 млрд руб.), Европейский университет (1,5 млрд руб.), СПбГУ (1 млрд руб.) и др. Фонды в сфере культуры и искусства (для Эрмитажа, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГМЗ «Петергоф»). Также работают ФЦК в сфере здравоохранения, социальной помощи и др.¹³ География распространения фондов целевого капитала расширя-

¹⁰ По данным Росстата на 18 апреля 2018 г. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#>.

¹¹ Хаунина Е.А. Создание и функционирование фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в сфере культуры в Российской Федерации // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 2. С. 102.

¹² Коротина Е. Как развивается индустрия целевых капиталов // Ведомости. 26.04.2018. № 22. <<https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/04/24/767668-dengi-kommertsii>>.

¹³ Объем активов, переданных в ДУ управляющим компаниям (по данным НРА на 31 декабря 2015 г.).

ются: начинают создаваться эндаумент-фонды в регионах (Тюмень, Омск, Томск). Фонд развития музея им. М.А. Врубеля, основанный в 2016 г. в Омске, стал первым в России фондом целевого капитала, созданным при региональном музее. В октябре 2017 г. Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова получил грант Благотворительного фонда В. Потанина на поддержку создания в музее фонда целевого капитала. Приведем несколько примеров.

- Фонд развития МГИМО, основан 28 марта 2007 г. К марту 2008 г. капитал фонда составил 375 млн руб.¹⁴ В настоящее время имеет более 550 партнеров эндаумента, реализовано более 500 проектов, в 2019 г. привлечено 6 млн руб. Размер целевого капитала составляет 1,4 млрд руб., университету передано 864 млн руб.¹⁵
- Специализированный фонд управления целевым капиталом «Эндаумент СПХФА» создан в июне 2013 г., учредитель — ГБОУ ВПО СПХФА. Размер целевого капитала на 31 декабря 2017 г. — 7 млн 101 тыс. руб. Пожертвование за 2017 г. — 400,5 тыс. руб. Полученный доход за 2017 г. — 975,4 тыс. руб.
- Эндаумент-фонд Финансовой академии при Правительстве России. Первый консолидированный (объединенный) взнос учредителей составил свыше 7,5 млн долл. США, в том числе 5 млн было выделено из личных средств М.Д. Прохорова. Всего с момента открытия эндаумента было внесено средств на сумму свыше 9,5 млн долл. США¹⁶.
- С конца 1990-х годов в нашей стране стали создаваться частные фонды отдельными гражданами и даже целыми семьями. Пока, к сожалению, их не так много и они концентрируются в Москве. Приведем примеры.
- Благотворительный фонд Константина Хабенского помогает детям с опухолями головного мозга и гидроцефалией: оказывает адресную помощь (оплачивает диагностику и лечение), проводит информационную работу с родителями, с помощью курсов и тренингов повышает квалификацию врачей. В 2017 г. было собрано 262 млн 378 тыс. 143 руб.¹⁷

¹⁴ <<https://www.financialguide.ru/encyclopedia/endowment>>.

¹⁵ Сайт МГИМО: <<https://fund.mgimo.ru>>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Кайшаури Н.* Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России. <<https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/>>.

- Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» основан российским предпринимателем Алишером Усмановым в 2005 г. Фонд специализируется на помощи больным детям, поддержке спортивных организаций, а также театров и музеев. В 2015 г. на реализацию различных проектов фонд потратил около 13,75 млрд руб. Источники финансирования — личные средства Усманова, а также деньги, выделяемые подконтрольными ему компаниями¹⁸.
- Благотворительный фонд Владимира Потанина основан предпринимателем в 1999 г. Сфера деятельности фонда — культура и образование. Бюджет фонда составляет более 300 млн руб. в год. Финансирование фонда осуществляется лично Владимиром Потаниным¹⁹.
- Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко учрежден в 2010 г. Основная деятельность фонда — реализация программ: «Старшее поколение», «Семья и дети», «Спорт», «Культура». За первые три года работы бюджет фонда составил 330,2 млн долл. В 2017 г. был реализован 531 проект, благотворительную помощь получили 885 человек, объем задействованных средств составил 845 млн руб. Основным источником финансирования фонда — личные средства семьи Тимченко²⁰.
- Фонд «Вольное дело» основан российским предпринимателем Олегом Дерипаской в 1998 г. Фонд занимается поддержкой проектов в сфере науки, образования, культуры, территориального развития, здравоохранения и защиты животных. В 2014 г. на проекты фонда было выделено более 441,7 млн руб. По данным журнала «Эксперт», фонд финансируется из личных средств Олега Дерипаски и отчислений группы компаний «Базовый элемент».
- «Рыбаков Фонд», учрежден в декабре 2015 г. Игорем и Екатериной Рыбаковыми. Команда фонда курирует 12 специальных проектов в сферах поддержки образования, некоммерческой общественной деятельности и предпринимательства. В 2017 г. грантовую поддержку «Рыбаков Фонда» получили 492 человека, 112 организаций и проектных команд. Благодаря со-

¹⁸ РИА Новости. <<https://ria.ru/20150617/1075174812.html>>.

¹⁹ Там же.

²⁰ По данным с официального сайта фонда Е. и Г. Тимченко. <<http://timchenkofoundation.org>>.

трудничеству с фондом в России появился 201 новый проект, 280 590 человек получили новые знания или повысили свою квалификацию, 4146 проектов получили экспертную поддержку. Частные пожертвования составили 586,3 млн руб. Расходы на конкурсные и грантовые программы составили 103 млн руб.²¹

- Благотворительный фонд «Арифметика добра» — негосударственный благотворительный фонд, занимающийся системным решением проблемы сиротства в России. Основан Романом Авдеевым в 2014 г. Направления деятельности: психологическая поддержка детей и подростков; поддержка детства, семьи и материнства; поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; профилактика сиротства. Виды помощи: финансовая; информационная; образовательная; психологическая. Сумма привлеченных средств в 2017 г. составила 131,5 млн руб., программные расходы — 80 млн руб.²²

Также в России функционируют порядка 25 *корпоративных фондов*. Существенно больше компаний вовлечены в благотворительную деятельность. Многие крупные компании, работающие на территории России, отметили десять и более лет своей социальной деятельности и вышли на этап переосмысления целей и желаемых эффектов. На сегодняшний день можно говорить о более чем 150 компаниях, которые на системном уровне занимаются благотворительностью²³. В условиях отсутствия государственной статистики о корпоративной благотворительности о темпах ее роста можно судить по конкурсу «Лидеры корпоративной благотворительности». Если на первый конкурс «Лидеры корпоративной благотворительности», который «Форум доноров», РвС и «Ведомости» объявили в 2008 г., заявки подали 40 компаний, среди которых было немало представительств зарубежных корпораций в России с совокупным бюджетом на филантропические программы участников 6,5 млрд руб., то в 2016 г. в конкурсе участвовало 60 компаний, а в 2017 г. — 52. Совокупный бюджет на программы корпоративной социальной ответственности (КСО) конкурса вы-

²¹ Годовой отчет «Рыбаков Фонда». <<https://drive.google.com/file/d/1YTpcltsRxRwJDDSDr2K9ARcnTcVdP0BJ/edit>>.

²² Годовой отчет 2017 фонда «Арифметика добра». <https://www.a-dobra.ru/wp-content/uploads/year_2017.pdf>.

²³ По данным Форума доноров, на основе анализа публичных отчетов компаний и публикаций в СМИ.

рос с 2016 по 2017 г. вдвое и составил более 43 млрд против 20 млрд руб. в 2016 г. Однако более половины совокупного бюджета компаний на КСО в 2017 г. пришлось на две горнодобывающие компании — на «АЛРОСУ» (10 млрд руб.) и «Норникель» (10 млрд руб., по данным «Форума доноров») ²⁴.

Есть и такие организации, деятельность которых в наибольшей мере приближена к уровню повседневной жизни россиян в больших и малых городах — это *фонды местных сообществ*, ставшие уже достаточно заметным явлением. В 2017 г. в России «было 70 действующих ФМС, и более половины из них относились к типу «rural funds». Это сельские фонды и фонды в удаленных, неиндустриальных территориях. Там нет почти никаких денег, нет большого бизнеса. Но успешность пионеров из Пермского края и имеющийся опыт ФМС других регионов инициировали движение по распространению модели в разных регионах России ²⁵. В некоторых регионах это единственный инструмент развития и поддержки инициатив местных жителей, формирования гражданского общества и некоммерческого сектора: практически все действующие фонды поддерживают своими ресурсами инициативные группы. Российские ФМС доказали, что благотворительность может развиваться не только там, где много финансовых и социальных ресурсов, сформированных связей между различными группами сообщества. Модель ФМС, пришедшая в Россию как зарубежный образец местной филантропии, за прошедшее десятилетие успешно прошла адаптацию и получила дополнительное развитие. Сегодня те, кто планируют создать фонд, используют опыт и практики успешных российских ФМС. Фонды аккумулируют разные ресурсы — бизнеса, местной власти, частных лиц и некоммерческих организаций для решения самых актуальных проблем сообществ. По данным исследования, сегодня ФМС присутствуют в семи федеральных округах из восьми (кроме Северо-Кавказского) — от Калининграда до Магадана. 60% из них являются городскими и региональными фондами и 40% — сель-

²⁴ Подцероб М. Основные тенденции развития корпоративных благотворительных программ. Итоги десяти лет конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности» // Ведомости. 14.12.2017. <<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/12/14/745179-blagotvoritelnost-polzoi>>.

²⁵ Когда размер имеет значение. Феномен развития фондов местных сообществ в сельских территориях и малых городах России / Аврорина Л., Ходорова Ю. М.: САФ Россия, 2017. С. 5.

скими. География фондов местных сообществ включает Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Калининград, Карелию, Архангельскую, Калужскую, Владимирскую, Нижегородскую, Кировскую, Пензенскую, Саратовскую, Ульяновскую, Самарскую, Свердловскую, Тюменскую, Астраханскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Иркутскую, Магаданскую области, Краснодарский, Хабаровский края, Дагестан, Алтай, Башкортостан²⁶. Приведем некоторые примеры.

- Благотворительный фонд «Добрый город Петербург» привлекает частные и корпоративные ресурсы к социальным проблемам Петербурга. Учрежден МБОО «Центр развития некоммерческих организаций». Фонд уделяет большое внимание старшему поколению, поддерживает инициативы самих пожилых и для пожилых. За шесть лет реализовано более 300 проектов. Каждый год более 1000 сотрудников участвуют в программах корпоративного волонтерства, акции проводятся в 20 регионах России. В 2017 г. гранты и пожертвования фонду составили 42,5 млн руб. Ведет свою деятельность на всей территории г. Санкт-Петербург и Ленинградской области.
- Городской благотворительный фонд «Фонд Тольятти». Учрежден 19 марта 1998 г. для финансирования социальных, благотворительных, культурных и иных общественно полезных инициатив. Основной целью фонда является предоставление на конкурсной основе целевых безвозмездных пожертвований на осуществление социально значимых для города проектов. «Фонд Тольятти» является первым российским фондом, который ввел практику конкурсного финансирования некоммерческих проектов на территории своего присутствия. Сумма собранных средств в 2017 г. составила 29,3 млн руб. Ведет свою деятельность на всей территории Самарской области.
- Пензенский региональный общественный благотворительный фонд «Гражданский Союз», создан в 2002 г. Он представляет в своем регионе профессиональную систему управления разработкой и реализацией благотворительных социальных проектов, направленных на развитие территории, и является одним из учредителей Партнерства фондов местных сообществ России и стран ближнего зарубежья. В 2017 г. фонд привлек 11 млн

²⁶ По данным сайта Партнерства фондов местных сообществ. <<http://www.p-cf.ru/newsite/>>.

807 тыс. руб. на уставную деятельность. Ведет свою деятельность на всей территории Пензенской области.

Большая часть российских фондов относится к фандрайзинговому типу, когда они оказывают адресную помощь благополучателям, привлекая на это средства. Вот примеры.

- Некоммерческая организация «Благотворительный фонд «Ад-Вита»». Направления деятельности: поддержка тяжелобольных детей и детей-инвалидов; поддержка тяжелобольных взрослых и инвалидов; поддержка медицинских учреждений (больницы, хосписы, медицинские центры). Виды помощи: финансовая; материальная; информационная; организация и проведение мероприятий; образовательная; психологическая поддержка; социальная работа; квалифицированная юридическая помощь. Сумма собранных средств в 2017 г. составила 349,8 млн руб., программные расходы — 318,7 млн руб.
- Некоммерческая организация «Благотворительный фонд «Поколение Ашан»». Направления деятельности: поддержка медицинских учреждений (больницы, хосписы, медцентры); поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактика сиротства. Виды помощи: материальная, информационная, образовательная, социальная работа. Сумма собранных средств в 2017 г. составила 99,9 млн руб., программные расходы — 85,4 млн руб.
- Благотворительный фонд «Артемка» начал свою работу в декабре 2013 г. Основная задача фонда — сбор средств для оплаты лечения детей и взрослых с тяжелыми заболеваниями. Фонд оказывает помощь в оплате операций, обследований, покупки жизненно важных лекарственных средств. Направления деятельности: поддержка тяжелобольных детей и детей-инвалидов; поддержка тяжелобольных взрослых и инвалидов. Основной вид помощи — финансовый. Сумма собранных средств в 2017 г. составила 85,9 млн руб., программные расходы — 76,3 млн руб.

Среди особенностей развития российской сферы благотворительности и добровольчества можно отметить следующую. Обращает на себя внимание стремление многих организаций — участников добровольческой и благотворительной деятельности сотрудничать с государством, объединяя усилия для достижения общих целей. Это представляется важной особенностью не только потому, что в непростых экономических условиях позволяет привлечь дополнительные ресурсы для реализации государствен-

ных приоритетов развития, прежде всего в развитии социальной сферы, но и потому, что вовлекает активных граждан и социально ответственный бизнес в конструктивное взаимодействие с государством, способствует демонтажу еще бытующих взаимных предубеждений между гражданами и социально ответственным бизнесом, с одной стороны, и государственными органами на местах — с другой, формирует реальное партнерство. На фоне роста экономического значения добровольчества и благотворительности, добавляющего сегодня существенные объемы внебюджетных средств, направленных на решение социальных задач в нашей стране, заметны «нематериальные» эффекты этой деятельности: социальный, моральный, психологический, нравственный. Если государство станет более внимательно относиться к инициативам, если на всех уровнях власти будут скоординированно и системно создаваться условия для развития благотворительности и добровольчества в нашей стране, если будет оказана поддержка их успешной реализации, то данные эффекты станут еще более значимыми.

Добровольчество и благотворительность в истории России

Благотворительность — одна из наиболее древних и почитаемых в истории нашей страны форм общественной деятельности. Под благотворительностью понимается проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему.

В русском Средневековье благотворительность имела для человека глубокий нравственный смысл, обеспечивая ему вечную жизнь после смерти. Древнерусский писатель-проповедник Кирилл Туровский считал нищелюбие одним из наиболее простых способов спасения души, относил милостыню к числу видов покаяния, доступных каждому благоверному человеку²⁷. Субъектом благотворительной помощи являлись состоятельные люди, а адресатом — неимущие, которым подавали милостыню, а также цер-

²⁷ *Сукина Л.Б.* Понятие благотворительности в культуре русского средневековья // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2004. С. 20–21.

ковь (ей подносили дары, передавали имущество на помин души и проч.).

Государство в России стало участвовать в оказании помощи нуждающимся начиная с XVIII в. Тогда наряду с термином «благотворительность» стало использоваться понятие «общественное призрение». Когда заходила речь об обязанности государства призреть своих подданных, а источником финансирования выступал государственный бюджет, этот феномен назывался «общественным призрением».

Создание системы общественного призрения проектировалось еще императором Петром I, поставившим задачей национального развития России ликвидацию технологического отставания от европейских стран. Однако у государства не было тогда достаточных ресурсов для создания благотворительных заведений.

В последней четверти XVIII в., при Екатерине II, видевшей задачей национального развития создание гармоничного, просвещенного и процветающего общества, система общественного призрения была выстроена. Призрение признавалось значимым элементом политики «просвещенного абсолютизма».

В последней трети XVIII и в первой половине XIX в. российское государство фактически стало монополистом в области оказания социальной помощи. Такая помощь осуществлялась бюрократическими учреждениями — Приказами общественного призрения, действовавшими в каждой российской губернии. Эти учреждения устраивали сиротские дома, больницы, богадельни, работные дома, предоставлявшие работу и кров трудоспособным неимущим и проч.

В XIX в. и вплоть до Февральской революции 1917 г. многие благотворительные заведения действовали под патронажем российской императорской фамилии. Так, супругой Павла I Марией Федоровной было образовано особое благотворительное придворное ведомство, ведавшее воспитательными домами в Москве и Петербурге. При Николае I благотворительные заведения были объединены в «Ведомство учреждений Императрицы Марии» (ВУИМ), а последнее стало частью государственного аппарата. Ведомство функционировало за счет личных средств императриц, а также казенных субсидий и частных пожертвований. В его ведении находились воспитательные дома, училища для глухонемых и слепых, богадельни и проч. К середине XIX в. в этой структуре насчитывалось более двухсот, а к концу века — уже более тысячи заведений. Сумма капиталов ВУИМ составля-

ла к 1 января 1905 г. более 128 млн руб., а ежегодный бюджет — 24 млн руб.²⁸

Во второй половине XIX — начале XX в. благотворительные ведомства, состоявшие под покровительством Дома Романовых, существенно расширили свою деятельность и охватили призрением практически все категории нуждающихся, исключая душевнобольных. Ими осуществлялись различные формы благотворения: призрение детей и юношества в закрытых учебно-воспитательных заведениях различных типов, призрение взрослых в богадельнях, выдача нуждающимся денежных пособий и вещей, оказание медицинской помощи взрослым и детям (стационарной и амбулаторной), специализированное призрение слепых и глухонемых, трудовая помощь в различных формах, помощь беженцам. Силами благотворительных ведомств и комитетов были созданы специализированные отраслевые комплексы учреждений призрения: воспитательные дома, детские приюты, женские учебно-воспитательные заведения различных типов, учебно-воспитательные и лечебные учреждения для слепых, пораженных глазными болезнями, глухонемых, попечительные о бедных комитеты, дома трудолюбия и др.

Новую страницу в истории общественного призрения в России открыли реформы Александра II. Целью национального развития в 1860—1870-е годы становится идея усилить участие общества в значимых социальных проектах и освободить государство от решения части социальных вопросов. Главной тенденцией этого периода было существенное усиление муниципального уровня общественного призрения, переводение целого ряда учреждений помощи бедным из государственной в муниципальную юрисдикцию. Функции общественного призрения стали осуществляться тогда органами местного управления (земского и городского), в ведение которых были переданы капиталы и заведения Приказов общественного призрения.

Земские учреждения внесли заметный вклад в организацию общественного призрения. Они приумножили капиталы и сформировали новые источники доходов, улучшили состояние существующих и создали новые заведения общественного призрения.

²⁸ Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX — начала XX века в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН 1997—1998 г. Вып. 2. М., 2000. С. 175—176.

Земские расходы на нужды общественного призрения возросли за период с 1871 по 1890 г. почти в 5 раз, с 485 тыс. до 2 млн 287 тыс. руб. Если в 1860-х годах в 55 губерниях Российской империи насчитывалось 784 благотворительных заведения, то по данным на 1891 г. их число только в 44 губерниях возросло до 4,5 тыс.²⁹ В 1864—1890 гг. число богаделен и инвалидных домов в земских губерниях увеличилось в 5 раз, сиротских и воспитательных домов — в 2 раза³⁰.

Крупным источником финансирования общественного призрения в городах стали частные пожертвования. В 1890-е годы пожертвования частных лиц достигали до 10% городской сметы. Среди жертвователей преобладали предприниматели. Так, в Москве В.А. и А.А. Бахрушины, К.Т. Солдатенков, С.М. и П.М. Третьяковы пожертвовали на муниципальную благотворительность более 1 млн руб. каждый³¹.

Помимо государственных и муниципальных органов, благотворительностью в России активно занимались общественные организации. Некоммерческий сектор оказывал помощь неимущим разных сословий, национальностей и вероисповеданий.

В благотворительных организациях активно работали волонтеры. Потребность в волонтерском труде многократно возрастала тогда, когда благотворительные общества участвовали в организации крупных акций. Так, в начале 1890-х годов общественность пришла на помощь власти в борьбе с голодом. В организацию помощи голодающим крестьянам включились деятели местного самоуправления и организаций различного профиля. Помощь голодающим оказывалась в форме сбора продовольствия и денежных средств, организации столовых, школ и больниц. Поддержка голодающего населения страны осуществлялась и путем организации общественных работ. Они устраивались Попечительством о трудовой помощи и Российским обществом Красного Креста.

Общество Красного Креста помогало пострадавшим от стихийных бедствий: голода, эпидемий, пожаров, наводнений и землетрясений. Особенно значительной была помощь, оказанная им в деле ликвидации последствий голода 1891—1892 гг., 1898 г. и

²⁹ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб., 1908. С. 490—491.

³⁰ Лачева М.Ю., Наумова Г.Р. Благотворительность // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в 5 т. Т. 1. М.: БСЭ, 1994. С. 242.

³¹ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 187—188.

1906–1907 гг., а также холерной эпидемии 1892–1893 гг. Во время голода 1891–1892 гг. под эгидой Красного Креста действовало 1798 попечительств (22 губернских, 145 уездных, 1279 участковых, 352 сельских). Они организовали 3,4 тыс. учреждений помощи голодающему населению (столовые, чайные, пекарни, приюты, ночлежные дома), которые охватили 217 тыс. человек³².

Принцип действия городских обществ общеблаготворительной направленности состоял в следующем. Для создания гибкой системы общественной помощи неимущим города разбивались на участки. Каждый из них находился в ведении участковой дамы, в обязанности которой входило подробное обследование своей территории, регистрация проживавших на ней бедняков и привлечение жертвователей. После регистрации прошений неимущих они подвергались серьезному отбору. В каждом конкретном случае изучались условия жизни просителя, степень и характер его нужды, наводились справки о причинах бедственного положения. Результаты направлялись в совет (или правление) — руководящий орган благотворительных организаций, который и назначал пособия. Чтобы охватить наибольшее число неимущих и исключить случаи дублирования, попечительные общества о бедных рассылали списки своих постоянных клиентов во все благотворительные заведения города³³.

Деятельность благотворительных организаций была многоплановой, включая помощь бедным, социальную реабилитацию безработных путем их трудоустройства, обучение беспризорных детей и детей-сирот и др. Общества общеблаготворительного типа, нацеленные на оказание смешанной помощи нуждающимся, преобладали в количественном отношении в российской провинции. Наиболее эффективными они являлись в городах губернского и уездного масштаба, в силу наличия в них широкого слоя реаль-

³² Максимов Е.Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 40.

³³ Туманова А.С. Благотворительные общества губернского города: опыт регионального исследования. 1862–1917 годы // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. С. 180; *Она же*. Благотворительные общества // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 297; *Lindenmeyer A.A. Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914* // *Jahrbucher für Geschichte Osteuropas*. 1982. Bd. 30. S. 431.

ных и потенциальных жертвователей, финансовой поддержки со стороны органов местной власти и самоуправления, возможности привлечения средств за счет организации различных публичных мероприятий. Объектами благотворения для обществ общеблаготворительного типа выступали дети-сироты³⁴, а также неимущие категории взрослого населения и др.³⁵

Большинство общественных организаций, работавших в провинциальных городах, было ориентировано на незначительную территорию, ограничивавшуюся пределами отдельного квартала, церковного прихода (приходские попечительства о бедных), учебного заведения (общества для пособия нуждающимся ученикам) и т.п. Организаций, охватывавших территорию целого города, насчитывалось сравнительно немного. Это объяснялось нехваткой у негосударственных учреждений материальных и людских ресурсов, а также их убеждением, что в рамках небольшого района легче наладить интенсивную и многообразную работу.

К числу специализированных благотворительных организаций принадлежали общества борьбы с влиянием улицы и с детской смертностью, патроната над несовершеннолетними, покровительства беспризорным и освободившимся из мест заключения несовершеннолетним, помощи слепым и глухим и др. Их деятельность становилась особенно эффективной тогда, когда она осуществлялась при поддержке государства.

В годы Первой русской революции правительство выделило Попечительству трудовой помощи солидный транш на организацию общественных работ в пострадавших от неурожая губерниях. На эти цели было затрачено более 2 млн руб.³⁶ Широко используя волонтерский труд, Попечительство направляло их в различные регионы для организации общественных работ и оказания помощи кустарям, а также для устройства благотворительных заведений.

Волонтерское участие было заметным в деятельности участковых попечительств о бедных, помогавших неимущему населению

³⁴ Помощь брошенным детям подробно рассмотрена Дэвидом Рэнселом: *Ransel D. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia.* Princeton: Princeton University Press, 1988.

³⁵ Дьячков С.Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX — начале XX века: опыт изучения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 23.

³⁶ Дерюжинский В.Ф. Указ. соч. С. 524.

в масштабах отдельных городов и городских районов. Подобные организации возникли поначалу в Москве, а затем появились в российских провинциальных городах: Харькове, Саратове, Пензе, Туле и др. Положив в основу своей работы принципы децентрализации и индивидуализации помощи, попечительства делили российские города на участки, на которых вели наблюдение и учет, и соответственно выдавали горожанам денежные пособия и одежду, устраивали дома для престарелых и детские приюты. Волонтеры осуществляли опросы неимущего населения городов и фиксировали степень оказания благотворительной помощи. Они также собирали пожертвования, посещали бедных и др.

Волонтерское участие являлось неотъемлемым элементом в деятельности благотворительных организаций при Русской православной церкви, прежде всего попечительства при церковных приходах.

Функции добровольцев в общественных организациях активно выполняли женщины. Женщины-добровольцы результативно работали в обществах взаимопомощи. Создание обществ взаимопомощи учителей, врачей, торговых и промышленных служащих приобрело в дореволюционной России характер общественного движения. Такие организации стали учреждаться повсеместно, причем наибольшее распространение получили общества народных учителей.

Волонтерский труд был значимым ресурсом для деятельности третьего сектора в России. Характеризуя мотивацию волонтеров, следует отметить, что они руководствовались не только альтруистскими мотивами, но работали с целью приобретения опыта и специальных знаний, в также установления социальных связей и взаимодействий. Нередко волонтерская деятельность открывала перспективы для последующей оплачиваемой работы в составе правлений добровольных обществ. Участие в обществах в качестве волонтеров давало определенные преимущества. Так, волонтеры профессиональных обществ могли пользоваться их читальнями и больницами. Трудившиеся в научных обществах добровольцы могли посещать их заседания и участвовать в опытах и экспериментах.

Благотворительные организации представляли собой в начале XX в. один из наиболее ярких и действенных сегментов сформировавшегося гражданского общества. С началом Первой мировой войны палитра общественной благотворительности заметно расширяется за счет объединений помощи раненым и больным во-

инам, беженцам и выселенцам, а также национальных организаций, помогавших полякам, латышам, литовцам и проч.

В советский период, когда целью национального развития становится создание пролетарского, а затем и общенародного государства, общественные объединения приобрели характер массовых организаций, основанных на формально добровольном членстве, главная миссия которых определялась как внесение вклада в дело строительства нового, коммунистического, общества. Меняется и отношение к благотворительной деятельности. Советское государство рассматривало негосударственную благотворительность как функцию буржуазного общества, искусственную для государства рабочих и крестьян. С его точки зрения социальная революция сама по себе была шагом на пути к социальной справедливости. Система социальной защиты и все социальные учреждения становятся государственными, включая воспитание государством беспризорных детей, охрану материнства и детства, государственную организацию бесплатного образования, здравоохранения и др. Вместе с тем будет справедливо отметить, что и в советский период участие в деятельности крупных массовых организаций, таких как, например, «Долой неграмотность», Осоавиахим, «Общество друзей воздушного флота», ДОСААФ, Общество друзей советского кино, Общество спасания на водах позволяло людям обрести навыки самоорганизации и формировало практики добровольного труда на благо общества.

Волонтерство и благотворительная деятельность имеют в нашей стране глубокие исторические корни. Важным элементом российского исторического опыта благотворительной деятельности и волонтерства является сотрудничество общественности и государства при решении крупных задач развития страны, совместная работа, нацеленная на достижение общих приоритетных целей социального характера. В числе наиболее ярких примеров такого исторического опыта — поддержка беднейших элементов, помощь беспризорным детям, малоимущей учащейся молодежи, преодоление кризисных ситуаций, обусловленных неурожаем, и др. Не менее значимой величиной предстает в истории России и вклад частных благотворителей из числа крупных промышленников и предпринимателей в развитие материальной базы здравоохранения и образования, меценатство в области искусства и науки, а также частное финансирование широкого спектра земских проектов местного развития. Исторические традиции российско-

го добровольчества и благотворительности способны послужить опорой в развитии современных практик организации совместной работы государства и общественности в достижении целей национального развития.

Формы государственной поддержки волонтерства и благотворительности и их оценка населением и лидерами НКО на современном этапе

Заметным фактором развития добровольчества (волонтерства) и благотворительности в нашей стране является государственная поддержка. Она находится в процессе постоянного формирования и совершенствования. Общий вектор господдержки направлен на активизацию потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев. Данный целевой ориентир был определен еще в 2009 г. в Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства России от 30 июля 2009 г. № 1054-р.

Стремление российского государства поддержать развитие благотворительной деятельности и добровольчества (волонтерства) отражено в целом ряде нормативных правовых актов. В части 3 ст. 39 Конституции Российской Федерации говорится о том, что «благотворительность поощряется». Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» дает *определение благотворительной деятельности*. Она понимается как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. В части 2 ст. 2 Закона о благотворительности особо отмечается, что не является благотворительной деятельностью любая материальная и нематериальная помощь коммерческим организациям,

а также поддержка политических партий, движений, групп и политических кампаний.

По итогам прошедшей 8 июня 2018 г. в НИУ ВШЭ конференции «Государство и благотворители: вместе к общей цели» премьер-министр Д.А. Медведев поручил обновить Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности в нашей стране. В разработанном проекте Концепции на период до 2025 года важной целью государственной политики в области содействия развитию благотворительной деятельности называется активизация ее потенциала как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности.

Ключевыми задачами содействия развитию благотворительности, связанными с реализацией конституционного принципа поощрения благотворительной деятельности, в проекте Концепции определены следующие.

1. Расширение масштабов благотворительной деятельности граждан и организаций, обеспечиваемое за счет:
 - развития культуры массового участия в благотворительной деятельности;
 - повышения уровня общественной поддержки благотворительной деятельности, выражением широкого общественного признания;
 - яркого и разностороннего освещения благотворительной деятельности в средствах массовой информации и коммуникации;
 - реализации механизмов налогового и морального стимулирования.
2. Содействие созданию, повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций, включая:
 - развитие инфраструктуры информационно-консультационной поддержки благотворительной деятельности;
 - поддержку внедрения современных управленческих технологий, практики оценки результативности благотворительных программ и проектов;
 - развитие системы подготовки кадров и дополнительного образования в сфере благотворительности.
3. Совершенствование регулирования благотворительной деятельности и повышение прозрачности деятельности благотворительных организаций, в том числе:

- определение дополнительных требований к уровню прозрачности деятельности благотворительных организаций, добровольное соблюдение которых было бы увязано с предоставлением дополнительных налоговых льгот в отношении пожертвований таким организациям и их деятельности и иными формами дополнительной поддержки;
 - содействие последовательному расширению горизонта планирования благотворительных программ и проектов, позволяющему обеспечивать необходимую системность в достижении целей благотворительной деятельности, включая развитие института целевого капитала некоммерческих организаций.
4. Обеспечение эффективного использования возможностей благотворительных организаций при разработке и реализации программ и проектов государства и бизнеса, в том числе в социальной сфере, культуре, защите окружающей среды, деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций, таких как:
- вовлечение благотворительных организаций в проведение общественно-государственных консультаций, деятельность консультативных органов государственной власти и местного самоуправления;
 - привлечение участников благотворительной деятельности к разработке и мониторингу реализации профильных нормативных правовых актов и документов стратегического планирования по осуществляемым ими направлениям деятельности.
5. Поддержка развития механизмов самоорганизации и саморегулирования участников благотворительной деятельности, включая:
- содействие реализации принципов прозрачности и подотчетности в деятельности благотворительных организаций;
 - формирование и распространение лучшей практики деятельности благотворительных организаций и иных участников благотворительной деятельности.

Как показали результаты всероссийского опроса населения³⁷, большинство россиян достаточно позитивно оценивают отноше-

³⁷ По данным всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского обще-

ние государства к отечественным благотворительным организациям (рис. 1). Так, 28% респондентов посчитали, что оно поощряет их развитие, 18% — указали, что оно налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами. Практически каждый седьмой (14%) высказал согласие с тем, что государство пытается помогать и сотрудничать с российскими благотворительными организациями, но делает это неумело. По мнению 12% респондентов, государство игнорирует такие организации или равнодушно к ним; ровно столько же — по 12% — разделяют мнение, согласно которому последовательной государственной политики в этой области не существует или государство пытается установить контроль над такими организациями. То, что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении российских благотворительных организаций, отметил почти каждый десятый (9%). Лишь 2% населения придерживаются совсем крайней точки зрения, полагая, что государство пытается российские благотворительные организации уничтожить. Каждый шестой респондент (17%) затруднился определить, какую позицию занимает государство по отношению к российским благотворительным организациям.

Если суммировать все вышеперечисленные негативные оценки и сопоставить их с позитивными (поощряет их развитие и налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами), то мы обнаружим баланс отрицательных и положительных оценок граждан в попытках определить отношение государства к российским благотворительным организациям (47% к 46%).

В общей сложности 51% опрошенных считают определенную ими позицию государства по отношению к российским благотворительным организациям правильной (рис. 2). Противоположной точки зрения придерживается почти вдвое меньше граждан — 28%, практически каждый пятый (21%) затруднился определить свое мнение. По сравнению с данными аналогичного опроса 2009 г. граждане более уверенно одобряют позицию государства по отношению к российским благотворительным организациям, чаще высказываясь за правильность этой позиции³⁸.

ства при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ ($n = 2000$, 2017 г.).

³⁸ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: *«По Вашему мнению, как сейчас государство относится к российским благотворительным организациям?»* (% опрошенных)

Что касается добровольчества, то в российском законодательстве понятие добровольческой деятельности было впервые введено в 1995 г. Однако на протяжении многих лет статус добровольца не был четко определен, а термины «доброволец» и «волонтер» присутствовали в разных актах и имели разные значения. Указанная проблема была решена Федеральным законом от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» (далее — Федеральный закон № 15-ФЗ). Закон обеспечивает единый подход к регулированию отношений в сфере добровольчества (волонтерства) за счет включения в федеральное законодательство базовых понятий в данной сфере и наделения федеральных органов исполнительной

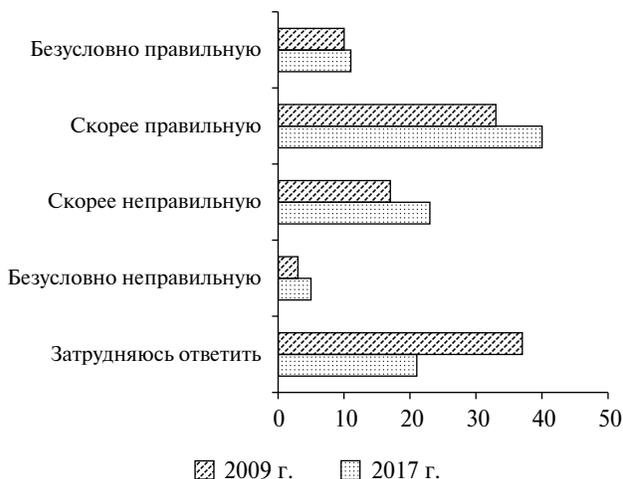

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, правильную или неправильную позицию занимает сейчас государство по отношению к российским благотворительным организациям?» (сравнение результатов опросов 2009 и 2017 гг., % опрошенных)

власти полномочиями по принятию соответствующих подзаконных актов.

Вектор государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства) на перспективу задан в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. Работа над проектом документа проходила при активном участии волонтерских организаций и экспертного сообщества. Согласно этой концепции, основными целями развития добровольчества (волонтерства) являются расширение возможностей для самореализации граждан, повышение роли добровольчества (волонтерства) в общественном развитии, формирование и распространение добровольческих (волонтерских) инновационных практик социальной деятельности.

Основными задачами развития добровольчества (волонтерства), обеспечивающими достижение указанных целей, являются:

- создание условий, обеспечивающих востребованность участия добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев

- (волонтеров) в решении социальных задач, а также повышение признания добровольчества (волонтерства) в обществе;
- поддержка деятельности существующих и создание условий для возникновения новых добровольческих (волонтерских) организаций;
 - развитие инфраструктуры методической, информационной, консультационной, образовательной и ресурсной поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности;
 - расширение масштабов межсекторного взаимодействия в сфере добровольчества (волонтерства), включая взаимодействие добровольческих (волонтерских) организаций с другими организациями некоммерческого сектора, бизнесом, органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, средствами массовой информации, международными, религиозными и другими заинтересованными организациями.

В нашей стране добровольчество (волонтерство) является одним из важнейших объектов государственной политики, реализующейся сразу в нескольких направлениях: законодательное и налоговое регулирование, информационная и методическая поддержка, моральное стимулирование, содействие формированию инфраструктуры волонтерской деятельности. Также реализуются различные формы государственной финансовой и нефинансовой поддержки для социально ориентированных НКО, к категории которых относится большинство некоммерческих организаций, привлекающих и использующих труд добровольцев³⁹.

Результаты всероссийских обследований НКО, проводимых в рамках мониторинга гражданского общества, свидетельствуют о том, что в 2014 г. стабилизировалась доля НКО, использующих труд добровольцев. До этого времени наблюдалась явная тенденция к снижению доли некоммерческих организаций, привлекающих волонтеров для осуществления своей деятельности. Причины снижения были связаны не столько с барьерами в работе НКО с волонтерами, сколько со структурными изменениями внутри некоммерческого сектора в целом.

Усилить потенциал НКО, и в первую очередь социально ориентированных организаций, призваны меры государственной

³⁹ Подробнее см.: «О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций». Государственный совет Российской Федерации. Декабрь 2018 г.

поддержки, которые стали применяться в нашей стране с 2018 г., объявленного Годом добровольца (волонтера). Следует отметить высокий уровень информированности руководителей некоммерческого сектора о действиях государства в плане поддержки добровольческого движения. 75% руководителей НКО и 69% руководителей СОНКО были осведомлены о том, что 2018 г. был объявлен указом Президента Российской Федерации Годом добровольца⁴⁰.

Положительное влияние мер государственной поддержки признают три четверти руководителей НКО и СОНКО. Около трети опрошенных в первую очередь назвали такие меры, как реализация Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в РФ, создание волонтерских центров в школах и вузах, развитие законодательства о добровольчестве. Примерно каждый пятый респондент отметил проведение в 2018 г. в РФ Года добровольца (волонтера) и разработку Концепции развития добровольчества в РФ до 2025 года (рис. 3).

Руководители некоммерческих организаций не только оценили положительное влияние уже осуществленных государственных мер поддержки добровольчества, но и высказали свои мнения относительно того, какие изменения в законодательстве сыграют положительную роль для развития добровольчества в нашей стране (рис. 4).

⁴⁰ Здесь и далее приводятся результаты всероссийского обследования НКО, проведенного в 2018 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Объем выборки составил 850 НКО. Опрос проводился в 33 субъектах РФ по квотной выборке, с использованием репрезентативных квот по организационно-правовым формам и годам регистрации НКО. В соответствии с заданными квотами опрашивались руководители организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории 33 субъектов РФ. Основанием для отбора регионов являлась типология субъектов РФ по трем группам характеристик: по индексу урбанизации, по индикатору развитости некоммерческого сектора (в количественном выражении), по индикатору экономического развития субъекта РФ, выраженному в показателе душевого валового регионального продукта (ВРП) к среднему по России. Основой для отбора респондентов являлись реестры некоммерческих организаций и общественных объединений в этих субъектах РФ. Отбор проводился механическим способом. Не более двух третей общего числа респондентов в каждом субъекте РФ были опрошены в его административном центре (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

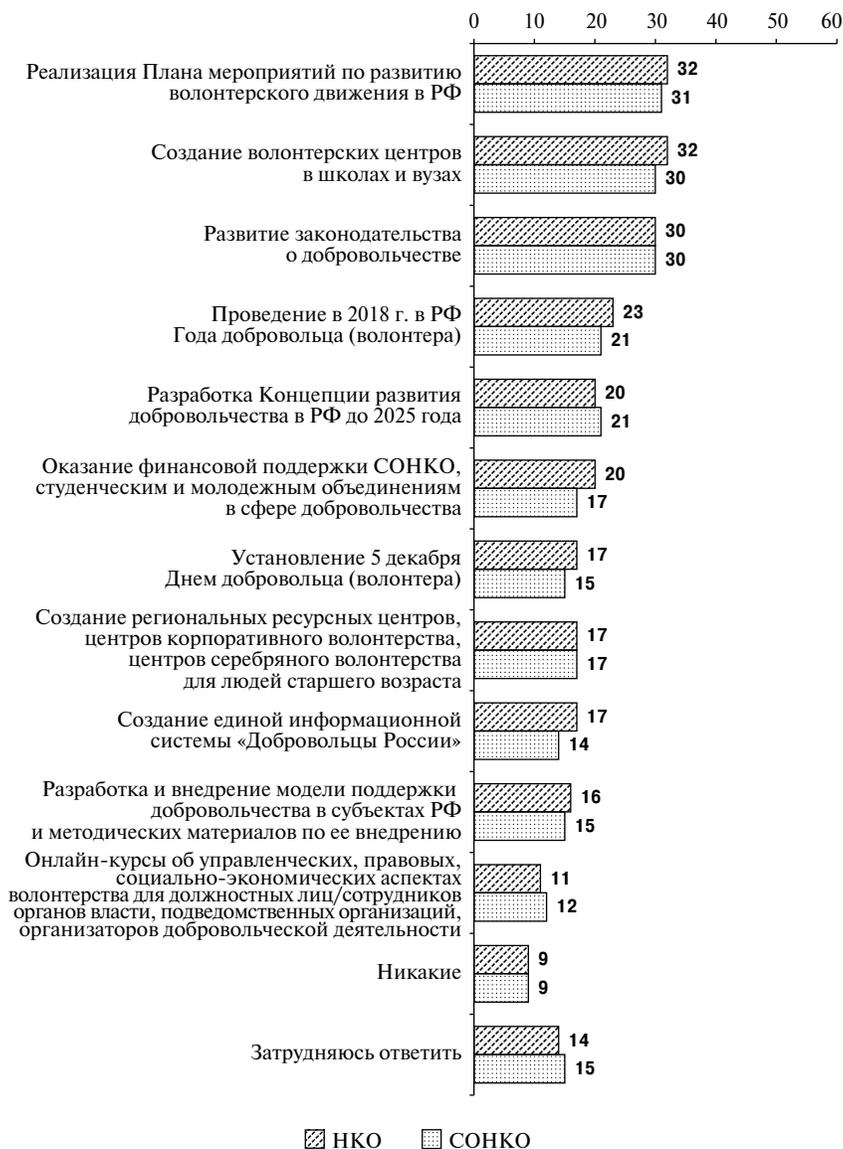

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, какие меры государственной поддержки добровольчества оказали положительное влияние на его развитие в нашей стране?» (% опрошенных руководителей НКО и СОНКО)

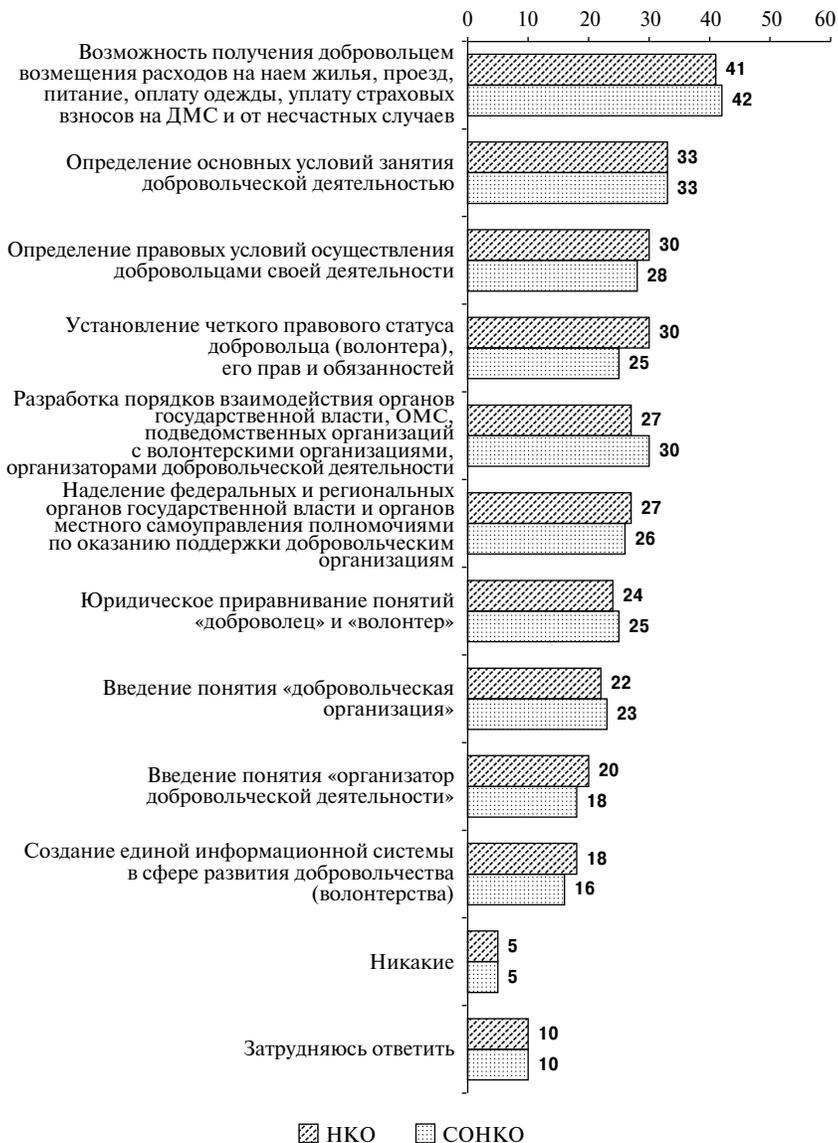

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос:
«Какие изменения в законодательстве сыграют положительную роль для развития добровольчества в нашей стране?»
 (% опрошенных руководителей НКО и СОНКО)

Так, 85% респондентов полагают, что возможности для дополнительной законодательной поддержки добровольческой деятельности есть.

Свыше 40% руководителей НКО и СОНКО сочли наиболее важной мерой законодательное обеспечение возможности получения добровольцем возмещения расходов на наем жилья, проезд до места назначения и обратно, питание, оплату одежды, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование и от несчастных случаев.

Около трети опрошенных также считают необходимым законодательно определить основные и правовые условия занятия добровольческой деятельностью. 30% руководителей НКО и каждый четвертый руководитель СОНКО высказались за установление четкого правового статуса добровольца (волонтера), его прав и обязанностей.

Значительные доли респондентов также подчеркнули, что положительное влияние на развитие добровольчества в нашей стране могут оказать следующие меры государственной поддержки:

- разработка порядков взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и подведомственных им организаций с добровольческими (волонтерскими) организациями, организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности (27% руководителей НКО/30% руководителей СОНКО);
- наделение федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления полномочиями по оказанию поддержки добровольческим (волонтерским) организациям (27%/26%);
- юридическое приравнивание понятий «доброволец» и «волонтер» (24%/25%);
- введение понятия «добровольческая организация» (22%/23%);
- введение понятия «организатор добровольческой деятельности» (20%/18%);
- создание единой информационной системы в сфере развития добровольчества (18%/16%).

В целях исполнения Федерального закона № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» принято постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, ор-

ганов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями».

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти разработали порядки взаимодействия организаторов добровольческой деятельности и государственных (муниципальных) учреждений, иных организаций и органов власти и методические материалы для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по взаимодействию с организаторами добровольческой деятельности. В частности, речь идет об оказании добровольцами медицинской помощи и социальных услуг в стационарах. Для работы в таких учреждениях разработаны специальные требования к добровольцам (волонтерам): уровень квалификации, состояние здоровья и др. Перечень видов добровольческой деятельности, к которым формулируются специальные требования, может быть дополнен по результатам накопления правоприменительной практики.

По мнению 69% руководителей НКО и 66% руководителей СОНКО, введение порядков взаимодействия органов власти и подведомственных государственных учреждений с организаторами добровольческой деятельности и добровольческими организациями повысит правовую защищенность добровольца. Около 15% опрошенных с этой позицией не согласны. 17% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Несмотря на уже предпринятые большие усилия со стороны государства по поддержке добровольчества в нашей стране, необходимо продолжать эту деятельность в направлении гармонизации действий регионов и федерального центра. Для укрепления роли благотворительности в российском обществе необходимо, чтобы она стала таким же приоритетом государственной политики, как и добровольчество (волонтерство) в нашей стране.

Зарубежный опыт участия волонтерских и благотворительных организаций в решении приоритетных задач развития

В контексте преобладающих в мире начала XXI в. тенденций развития гражданского общества волонтерство и филантропия — это социальные практики, содержанием которых являются добровольное распоряжение частными финансовыми, имущественными и трудовыми ресурсами не только в целях непосредственного содействия нуждающимся в поддержке людям, но и для решения общественно значимых проблем, для улучшения условий и качества общественной жизни. Ресурсы волонтерского труда и филантропии обеспечивают простор созидательной инициативе и социальному творчеству широких слоев населения в развитии большинства секторов социальной сферы, включая образование, здравоохранение, науку, культуру, физическую культуру и массовый спорт, охрану окружающей среды и др. В связи с этим за рубежом волонтерство и филантропия широко признаются общественно полезной деятельностью, поддерживаются как гражданским обществом, так и государством. Зарубежный опыт свидетельствует и о том, что к условиям, содействующим активизации волонтерства и благотворительной деятельности, относятся их институционализация, развитие инфраструктуры филантропии, государственная поддержка.

Масштабы ресурсов волонтерского труда и благотворительности за рубежом. Волонтерская и благотворительная деятельность в современном мире охватывает расширяющийся круг субъектов и объем ресурсов. Доля волонтеров в составе трудовых ресурсов в некоторых зарубежных странах достигает 2–3% (в пересчете на полный рабочий день)⁴¹. Согласно последним данным международной статистики, сегодня в Европе насчитывается более 130 тыс. благотворительных фондов (в сравнении с примерно 100 тыс. в США). Эксперты подсчитали, что в среднем в европейских стра-

⁴¹ *Salomon L., Sokolowski W., Haddock M., Tice H.* The State of Global Civil Society and Volunteering: Latest Findings from Implementation of the UN Handbook on Nonprofit Institutions. CNP Working Paper No. 49. Baltimore, JHU. 2012.

нах на каждые 100 тыс. жителей приходится почти 30 благотворительных фондов, хотя, конечно, распределение фондов далеко не равномерно, и плотность сети благотворительных организаций зависит от социально-экономического уровня страны, степени развития третьего сектора и укорененности традиций благотворительности⁴².

Интегральная оценка объема ресурсов волонтерского труда и частной благотворительности на общенациональном уровне является достаточно сложной методологической задачей в связи с особенностями организации статистических наблюдений некоммерческих организаций в различных странах. Тем не менее существуют заслуживающие доверия данные международных сравнительных исследований вклада волонтерства и частной благотворительности в ВВП, позволяющие оценить масштабы участия общественных структур в социальном и экономическом развитии представительной группы стран.

Например, в ходе разработки и апробации методики оценки вклада добровольчества на макроуровне, принятой по итогам 19-й Международной конференции статистиков труда 2013 г., в 2007–2013 гг. были получены данные о вкладе добровольчества в ВВП ряда стран в проекте по измерению макроэкономических параметров добровольческой деятельности Университета Дж. Хопкинса (США)⁴³ и в проекте EVMP, поддержанном органами Евросоюза⁴⁴. Согласно этим данным, вклад добровольческой деятельности в ВВП составил в Норвегии — 2,7%, Новой Зеландии — 2,5, Франции — 1,4, Канаде — 1,0, США — 1,0, Бельгии — 0,7, Бразилии — 0,6, Чехии — 0,2%. В среднем по группе 16 стран, где проводились исследования, этот показатель составил 0,9%⁴⁵.

⁴² Overview of Philanthropy in Europe. Observatoire de la Fondation de France // CERPhi. 2015. April.

⁴³ JHU VMP. Johns Hopkins University. Volunteer Measurement Project. <<http://ccss.jhu.edu/research-projects/vmp/>>.

⁴⁴ *Bosioc D., Fonović K., Salamon L.* Institutionalizing the Measurement of Volunteering: Insights from the European Volunteer Measurement Project. Institutionalizing the measurement of volunteering: Insights from The European Volunteer Measurement Project. 2012. <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2012/08/EVMP_Institutionalizing-Measurement-of-Volunteering_ISTR_English_2012.pdf>.

⁴⁵ *Salamon L., Sokolowski W., Haddock M., Tice H.* Op. cit.

Существует и оценка доли частных пожертвований в ВВП в зарубежных странах. Эти данные приведены в табл. 3.

Механизмы вовлечения структур гражданского общества в решение приоритетных задач развития в зарубежных странах. За рубежом известен ряд механизмов вовлечения структур гражданского общества в решение приоритетных для государства задач развития на местном, региональном и общенациональном уровнях. Прежде всего обращает на себя внимание такой механизм, используемый во многих странах, как закрепление в национальном законодательстве об НКО особого статуса организации общественной пользы (ОПО). Данный статус чаще всего связывается с выполнением организацией видов деятельности, которые определены в национальном законодательстве как общественно полезные, приоритетные для государства. К данному статусу, как правило, привязаны налоговые льготы для жертвователей в пользу такой НКО. Например, в Хорватии налоговые льготы доступны только для пожертвований организациям, занимающимся приоритетными для государства видами деятельности, перечисленными в налоговом законодательстве, а в Венгрии налоговые льготы для доноров привязаны к организациям, имеющим статус ОПО. Более того, налоговое за-

Таблица 3. Ресурсы частной филантропии как доля ВВП (% , выборочно по группам стран)

Группы стран	Ресурсы частной филантропии как доля ВВП, %
Англосаксонские страны	1,0
Западная Европа (за исключением Скандинавии), Канада, Израиль	0,7
Страны Африки	0,6
В среднем по группе из 38 стран	0,5
Скандинавия	0,4
Латинская Америка	0,4
Развитые страны Азии	0,4
Восточная Европа	0,3

Источник: Sanders J., O'Brian M., Tennant M., Sokolowski S.W., Salamon L.M. The New Zealand Nonprofit Sector in Comparative Perspective. Wellington, New Zealand: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies. Office for the Community and Voluntary Sector. Committee for the Study of the New Zealand Nonprofit Sector. 2008. P. 21.

конодательство может предоставить общественно полезным видам деятельности или общественно полезным организациям более широкие привилегии, чем организациям, не получившим статуса ОПО. В Польше ОПО освобождены от уплаты корпоративного подоходного налога (а также от налога на недвижимость, сборов за гражданские иски, гербовых сборов и судебных издержек) со всего дохода, направляемого на предусмотренные законом общественно полезные виды деятельности, а в Венгрии ОПО имеют право на более высокий порог освобождения от налога на хозяйственную деятельность⁴⁶.

В национальные законодательства 27 стран Евросоюза в состав приоритетной для государства благотворительной и общественно полезной деятельности (в той или иной конкретной формулировке) включен 21 вид деятельности НКО⁴⁷ (см. табл. 4). В число государственных приоритетов входят услуги социальной сферы и социальная поддержка, направленная на содействие социально-экономическому развитию, развитию детей и молодежи, науки и культуры, защите окружающей среды и др.

В отдельных странах этот общеевропейский список приоритетных видов благотворительной деятельности может дополняться пунктами, отражающими национальную специфику. Например, в Германии законодательно закреплён благотворительный статус деятельности по поддержанию патриотических чувств по отношению к «малой родине» — так называемой *Heimatgedanke*⁴⁸. Подобная деятельность включает изучение истории «малой родины», сохранение местных фольклорных традиций, проведение местных фестивалей и т.п.

В США законодательно закреплённый перечень видов благотворительной и общественно полезной деятельности содержит религиозную, благотворительную, научную, образовательную и

⁴⁶ *Moore D., Hadzi-Miceva K., Bullain N.* A Comparative Overview of Public Benefit Status in Europe // *The International Journal of Not-for-Profit Law*. 2008. Vol. 11. No. 1. P. 5–36.

⁴⁷ *Rutzen D., Durham M., Moore D.* NPO Legislation In Central And East Europe. ICNL // *The International Journal for Non-Profit-Law*. 2009. Vol. 11. Iss. 2. February. <http://www.icnl.org/research/journal/vol11iss2/art_1.htm>.

⁴⁸ *Ernst-Pörksen M., Pörksen T.* Third Sector Organizations in Germany: Legal Forms and Taxation International Charity Law: Comparative Seminar. Beijing. China. 2004. October 12–14. <http://www.icnl.org/KNOWLEDGE/ijnl/vol11iss2/art_1.htm>.

Таблица 4. Виды деятельности, признаваемые общественно полезными в законодательстве об НКО в странах Европейского союза

Услуги социальной сферы, социальная поддержка	
Образование, повышение квалификации и просвещение	Здравоохранение, содействие здоровому образу жизни; любительский спорт, физкультура
Помощь инвалидам и (или) защита инвалидов, защита прав и содействие инвалидам	Содействие развитию детей и молодежи, защита прав детей и молодежи
Развитие социального обеспечения	Гуманитарная помощь, помощь жертвам катастроф
Содействие социально-экономическому развитию	
Содействие социально-экономическому развитию	Содействие развитию (в национальном или международном масштабе)
Предотвращение бедности и борьба с бедностью	Противодействие социальной напряженности, включая содействие уважению прав меньшинств, устранение дискриминации по расовому, этническому, религиозному признаку, дискриминации людей с физическими недостатками и иным формам дискриминации, запрещенным законодательно
Наука и культура	
Деятельность в сфере науки	Деятельность в области искусства, культуры и сохранения исторического наследия
Прочие приоритеты	
Защита окружающей среды	Защита прав потребителей
Защита животных, забота о животных	Содействие взаимопониманию между народами Евросоюза, содействие взаимопониманию между народами в мире
Помощь беженцам и иммигрантам	Защита гражданских прав и прав человека

Источник: Rutzen D., Durham M., Moore D. NPO Legislation In Central And East Europe. ICNL // The International Journal for Non-Profit-Law. 2009. Vol. 11. Iss. 2. February. <http://www.icnl.org/research/journal/vol11iss2/art_1.htm>.

литературную деятельность, а также деятельность, способствующую развитию национальных или международных соревнований спортсменов-любителей, деятельность по предотвращению жестокого обращения с детьми и животными, просветительская деятельность с целью повышения общественной безопасности. По каждой из перечисленных широких категорий в законодательстве США предусмотрена довольно детальная конкретизация, уточняющая приоритеты государства. Например, в состав видов деятельности, относящихся к благотворительности, включены: помощь бедным, терпящим бедствие и социально уязвимым; продвижение (содействие) религии; содействие образованию или науке; возведение или содержание общественных зданий, памятников и сооружений; деятельность по снижению бремени государственного управления; содействие социальному обеспечению, оказываемое (специализированными) организациями, созданными с целью снижения напряженности в соседских общинах, устранения предвзятости и дискриминации, защиты прав человека и гражданских прав, гарантированных законом, и деятельность с целью противодействия деградации соседских общин и преступности среди несовершеннолетних⁴⁹.

В зарубежных странах используется и такой механизм, как прямой партнерский диалог государства и волонтерских и благотворительных организаций по приоритетным вопросам развития, прежде всего в социальной сфере. Например, в Германии крупнейшие благотворительные организации, действующие в сфере социальной поддержки⁵⁰, образовали специальную ассоциацию для взаимодействия с государством и выполнения аналитической работы, развития сетевых отношений: Федеральное рабочее сообщество для развития свободной (вольной) благотворительности (Bundesarbeitsgemeinschaft der freien Wohlfahrtspflege). На

⁴⁹ IRS Instructions for Form 1023. <<http://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i1023.pdf>>.

⁵⁰ Союз благотворительности рабочих (AWO Arbeiterwohlfahrt Bundesverband); Германский союз «Каритас» (благотворительная организация католической церкви Германии для поддержки и развития социальной сферы — Der Deutsche Caritas Verband); Паритетный союз (ассоциация общественных организаций, исповедующих идеи социальной справедливости, толерантности, открытости и многообразия, ставящая задачу решения проблем социально слабых слоев населения — Der Paritaetische Gesamtverband); Немецкий Красный Крест (Deutsches Rotes Kreuz); Благотворительная организация евангелической общины Германии (Diakonisches Werk); Центр благотворительности евреев в Германии (Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland).

основе диалога с государством проводят анализ состояния и проблем социальной сферы, разрабатывают и реализуют программы и проекты социальной направленности, и прежде всего с целью компенсации за счет благотворительных ресурсов слабых сторон государственной системы обеспечения социальными услугами, активно ведут диалог с государством по социальным проблемам, оказывают существенное влияние на законодательство и проводимую государством политику в социальной сфере.

В США в последние 10–15 лет получила распространение практика партнерства государства и крупных частных благотворительных фондов при реализации масштабных общественных проектов. Задачи, решаемые фондами в рамках подобного партнерского взаимодействия с государством, достаточно разнообразны. Они включают: разработку и финансирование пилотных программ во взаимодействии с государственными министерствами и ведомствами; софинансирование текущих государственных программ; финансирование развития кадрового потенциала государственных служащих и получателей государственных грантов; организацию площадок для диалога государственных органов, экспертного сообщества, некоммерческих организаций и других стейкхолдеров; финансирование просветительских информационных кампаний; финансирование исследовательских разработок; оценку эффективности выполнения тех или иных направлений государственной политики и многое другое.

Опыт США на сегодняшний день представляет наиболее масштабные и показательные примеры институционализации партнерства государства и благотворительных фондов. Это связано с рядом инициатив по взаимодействию с фондами и некоммерческими организациями, которые были объявлены одним из приоритетов администрации президента Обамы. Наиболее известной из таких новых институций стал государственный Фонд социальных инноваций, созданный в 2009 г. Этому фонду было выделено 50 млн долл., которые затем должны были направляться траншами от 5 до 10 млн долл. нескольким организациям-операторам, а те, в свою очередь, должны были распределять гранты некоммерческим организациям на проекты, «обеспечивающие измеримые результаты» в области обеспечения равных экономических возможностей, общественного здравоохранения и поддержки молодежи. Идея партнерства заключалась в том, что операторы государственных средств должны были добавить к государственным грантам собственное софинансирование в размере 1:1. Несмотря на кри-

тику, как со стороны левого, так и правого политического спектра, усматривавшую в сотрудничестве благотворительных фондов с государством угрозу независимости фондов, программа оказалась успешной, и в 2010 г. операторы фондов увеличили размер исходного грантового пула еще на 50 млн долл.

Сразу несколько партнерских проектов с благотворительными фондами были осуществлены на базе Министерства образования США для масштабирования инновационных образовательных проектов (2009 г.). Идея партнерства была заложена в условиях конкурсной программы: соискатели государственных грантов должны были обеспечить софинансирование в объеме 20% суммы гранта. Крупные благотворительные фонды увидели в этом предложении интересную возможность в ситуации кризиса расширить собственные образовательные программы за счет объединения средств с государственными ресурсами. После ряда консультаций с министром образования, в ходе которых представители благотворительных фондов обсуждали точки пересечения своих приоритетов с интересами государства в области образования, 12 крупных благотворительных фондов выступили с инициативой предоставить совместный пул порядка 500 млн долл., который некоммерческие организации, участвующие в конкурсе образовательных проектов, могли бы использовать в качестве источника 20-процентного софинансирования, необходимого по условиям конкурса. Это позволило многим небольшим организациям, представлявшим проекты местных сообществ, получить государственное финансирование для масштабирования своих проектов.

Одной из наиболее продуктивных инноваций в развитии государственного партнерства с благотворительными фондами стало возникновение в США межведомственных отделов по связи с фондами на различных уровнях правительства, от правительства штата до федерального. Начало этому процессу институционализации ГБП было положено в 2003 г., когда при администрации губернатора штата Мичиган был организован первый в США офис, в задачу которого входило взаимодействие с благотворительными фондами и разработка партнерских проектов с участием фондов и правительства штата. Офис выполнял своего рода брокерские функции, помогая информировать чиновников о местном благотворительном секторе, налаживать связи между государственными чиновниками и фондами, между государственными органами и грантодающими организациями, и не в последнюю очередь налаживать взаимодействие местного правительства и частного ка-

питала по привлечению средств федеральных программ. При этом 90% финансирования деятельности нового офиса осуществлял Совет фондов штата Мичиган, правительство штата предоставило помещение. Очень скоро эта инициатива, оказавшаяся плодотворной, распространилась и в другие штаты. В 2010 г. уже в 18 штатах США были созданы аналогичные структуры, осуществлявшие взаимодействие правительства штата и благотворительных фондов⁵¹.

В качестве примера эффективного партнерства государственных органов и благотворительных фондов можно привести несколько программ, осуществленных в штате Иллинойс, США. Так, программа «Основы обучения» предусматривала масштабирование разработок Чикагского университета по снижению агрессивного поведения школьников в социально и экономически неблагополучных районах в партнерстве с отделом поддержки семьи городской администрации и фондами McCormic Foundation, The Joyce Foundation, Pew Charitable Trust. Программа «План действий по оздоровлению климата» была признана экспертами одной из наиболее эффективных и тщательно разработанных в США. Она содержала поэтапный план действий по снижению выброса парниковых газов на 25% к 2020 г. и реализовалась в партнерстве с городской администрацией, правительством штата Иллинойс и частными фондами Clinton Climate Initiative, Lloyd A. Fry Foundation, Joyce Foundation, Grand Victoria Foundation, Legacy Fund, The Chicago Community Trust, Nathan Cummings Foundation, Surdna Foundation. При этом общий объем средств, предоставленных фондами, составил 1,5 млн долл., а бизнес-компании оказали консультативные услуги pro bono на сумму несколько миллионов долларов. Программа «Долгосрочное педагогическое партнерство» осуществлялась в партнерстве Совета по образованию штата Иллинойс, нескольких университетов штата и фонда развития местного сообщества г. Чикаго и предусматривала подготовку и трудоустройство высококвалифицированных учителей для экономически депрессивных районов с высоким уровнем бедности населения с целью предотвращения текучки учительских кадров в этих районах⁵².

⁵¹ *Abramson A., Soskis B., Toepler S. Public-Philanthropic Partnerships in the US: A Literature Review of Recent Experiences // Council on Foundations. <<http://www.cof.org/sites/default/files/documents/files/GMU-PPP%20Lit%20Review.pdf>>.*

⁵² *Council on Foundations and Donors Forum Symposium on Public-Philanthropic Partnerships: Examples of Collaboration and Leadership. <<https://www.cof.org/sites/default/files/documents/files/GMU-PPP%20Lit%20Review.pdf>>.*

В числе механизмов вовлечения структур гражданского общества в решение приоритетных задач национального развития за рубежом используются также государственная поддержка волонтерства и государственное софинансирование частных пожертвований. При помощи этих механизмов ресурсы волонтерского труда и частные пожертвования привлекаются в приоритетные для государства сферы, например, здравоохранение, социальное обслуживание, образование, науку и др.

Приведем некоторые примеры использования данных механизмов. Государственная экономическая поддержка добровольчества в Германии составляет порядка 19 млн евро в год. В Венгрии финансирование волонтерства составляет около 25 млн евро в год. В Финляндии объем государственной поддержки добровольчества составляет 1,6 млрд евро. В Ирландии из национального бюджета было выделено порядка 2,8 млн евро на поддержание волонтерской инфраструктуры. В Италии через Национальный фонд социальной политики Министерство труда, здравоохранения и социальной политики ежегодно выделяет от 1,9 до 2,5 млн евро на волонтерство. Каждый регион Италии имеет особый Фонд и управляется контролирующим органом. В Люксембурге вклад государственных органов в продвижение волонтерства (обучение, ведение документации, повышение осведомленности, координация, проекты, услуги для добровольных инициатив) составляет около 7 млн евро. Примером инициативы регионального правительства служит Фонд поддержки волонтерства, созданный в Шотландии, который выделил 3,3 млн фунтов стерлингов для поддержки волонтерских проектов в период с 1 июля 2018 г. по 31 марта 2021 г.⁵³ Таким образом, помимо координационных функций соответствующие департаменты в структуре национальных и региональных органов власти оказывают и непосредственную финансовую поддержку в формате предоставления грантов на реализацию волонтерских программ, соответствующих приоритетам государственной социальной политики.

givingforum.org/sites/default/files/resources/Council%20on%20Foundations%20and%20Donors%20Forum%20Symposium%20on%20Public-Philanthropic%20Partnerships-%20Examples%20of%20Collaboration%20and%20Leadership.pdf.

⁵³ О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций / Государственный совет Российской Федерации. 2018. Декабрь. С. 13. <<https://grans.hse.ru/news/230159464.html>>.

Правительствами многих зарубежных стран успешно применяются программы государственного софинансирования частных пожертвований университетам и колледжам. Такие программы появились в 1990-х годах в США, Канаде, Сингапуре. С начала 2000-х годов программы государственного софинансирования внедряются в Гонконге, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Норвегии и других странах. Одним из последних примеров является Финляндия, где конкурс на участие университетов в трехлетней программе государственного софинансирования был объявлен в 2014 г.

Подобные программы предусматривают выделение университетам, привлекающим частные пожертвования, государственного софинансирования в определенной пропорции к объему частных пожертвований. В различных странах такие программы структурируются по-разному с учетом различий в системе образования, уровня развития благотворительности, социально-экономических условий. Однако стандартными для всех государственных программ являются следующие особенности: как правило, они рассчитаны на ограниченный срок (от двух до пяти лет) с возможностью продления на основе анализа их эффективности; все они имеют строгую систему правил администрирования и контроля, которая разрабатывается в сотрудничестве ответственного государственного органа и руководства учебных учреждений.

Такая система определяет требования к учебным заведениям, которые могут участвовать в данной программе; минимальный и максимальный размер пожертвований; долю и условия государственного софинансирования; сроки действия программы; регламент подачи заявлений на участие в программе и периодической отчетности об использовании средств и многое другое.

Разброс коэффициента государственного финансирования варьируется в пределах от 0,5:1 (в ряде штатов США; это означает, что на каждую денежную единицу частного пожертвования государство вносит 0,5 денежной единицы) до 3:1 (Сингапур). Иногда государство предоставляет дополнительные налоговые льготы для доноров, участвующих в программе софинансирования (Канада, Гонконг, Сингапур).

Необходимо подчеркнуть, что в международной практике программы государственного софинансирования ни в коем случае не являются заменой государственного финансирования и не должны приводить к уменьшению государственных расходов на образование. Эти программы представляют собой эффективный способ

использования государственных средств, позволяющий успешно привлекать ресурсы частного капитала для финансирования университетов и выстраивать стратегические партнерства между университетами и донорами. Управление программой в университете осуществляется специально созданными фондами.

Согласно рекомендациям европейского Совета по продвижению и поддержке образования, для того чтобы обеспечить эффективность подобных программ, прежде чем брать на себя обязательства по софинансированию, государство должно помочь университетам в развитии инфраструктуры фандрайзинга и его профессионализации, включая наличие квалифицированных кадров, их обучение, совершенствование баз данных и прочие аспекты фандрайзинга, необходимые для привлечения частных пожертвований на систематической основе.

В Гонконге восьми университетам было предоставлено стартовое финансирование (seed money) в виде грантов с целью развития фандрайзинга. Эти средства были использованы на привлечение профессиональных кадров, обучение и переподготовку, привлечение консультантов, улучшение баз данных и разработку программ связи с выпускниками. Примененная затем гибкая двухступенчатая схема государственного софинансирования предусматривала минимальный размер государственного финансирования в размере 45 млн гонконгских долл. (при соотношении размера государственного финансирования и суммы частных пожертвований 1:1) и потолок в размере 250 млн. Это открывало возможность участия в программе как известным университетам, обладающим сложившимся репутационным капиталом, так и тем, кто еще только начинал заниматься фандрайзингом. Кроме того, расширяя возможности участия в программе, двухступенчатая схема способствовала созданию конкуренции университетов, стремящихся получить доступ к программе государственного софинансирования⁵⁴.

В Великобритании в самом начале реализации программы государственного софинансирования правительство также выделило целевое стартовое финансирование в размере 2 млн фунтов стерлингов на развитие фандрайзинга среди университетов как обязательной предпосылки дальнейшего развития высшего об-

⁵⁴ Select Government Matching Programmes. An Examination of Characteristics and Effectiveness. Sutton Trust. <<http://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2004/12/CASEMatchFunding.pdf>>.

разования. Значительная часть этих средств была использована на образовательные программы и тренинги, необходимые для профессионального фандрайзинга.

Программы государственного софинансирования могут быть достаточно гибкими и стимулировать приток частных пожертвований в определенные области науки и образования, развитие приоритетных направлений исследований и т.д. путем введения повышенных коэффициентов софинансирования на пожертвования, направляемые в эти области.

Краткий обзор зарубежного опыта участия общественности в решении приоритетных задач национального развития позволяет сделать вывод о значительном потенциале структур гражданского общества в реализации объявленных Президентом России национальных проектов развития. Политика российского государства в сфере волонтерства и благотворительности на современном этапе лежит в русле актуальных трендов межсекторного партнерства. Адаптация зарубежного опыта в части конкретных механизмов вовлечения волонтерских организаций и ресурсов частной благотворительности может содействовать повышению эффективности участия российского волонтерства и филантропического сообщества в достижении целей национального развития.

Участие волонтерства и благотворительности в содействии достижению целей национального развития: оценка потенциала и условий его активизации

В мае 2018 г. Президент России подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором сформулирован комплекс мер, направленных на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, включая увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

В число приоритетных задач, поставленных в Указе, вошли задачи, ориентированные на социальную сферу. Как следует из текста документа, среди инструментов, с помощью которых предполагается придать развитию прорывной характер, запланировано привлечение к реализации поставленных задач общественных инициатив и добровольческих (волонтерских) ресурсов (см., например, п. 5б Указа). Ряд подобных, уже действующих волонтерских инициатив и проектов доказали свою эффективность в решении социальных проблем, снижении социальной напряженности и коррелируют с поставленными национальными целями.

В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ проведен анализ уже существующих практик вовлечения волонтерских организаций и благотворительных организаций в решение национальных проблем. Изучение формирующихся в целях выполнения Указа национальных проектов показывает, что в них частично уже предусмотрено подключение к их реализации НКО, однако можно утверждать, что возможности расширения вовлеченности волонтерских и благотворительных организаций далеко не исчерпаны.

Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации. По мере обострения проблемы сокращения естественного роста численности населения повышается значимость механизмов оптимизации. Организации некоммерческого сектора оказывают существенное влияние на такие ключевые факторы этого процесса, как условия жизни, уровень развития здравоохранения и образования, а также настроения в общественной среде.

Так, в Псковской области уже пять лет действует АНО «Современная семья», которая видит свою миссию в том, чтобы способствовать распространению идеи семьи как инструмента духовного, нравственного и культурного воспитания людей (в первую очередь детей, но и взрослых тоже)⁵⁵. Деятельность организации помогает становлению в регионе более здоровых, добропорядочных и ответственных семейных отношений. Примерами мероприятий организации могут послужить круглый стол на тему «Многодетная семья в России: за и против», в рамках которого были обсуждены технические, культурные и социально-психологические аспекты демографического кризиса, например, поиск путей популяриза-

⁵⁵ См. официальный сайт организации: <<https://nko-family.ru/about#misson>>.

ции многодетности в молодежной среде⁵⁶, а также долгосрочный проект «Семейный альбом национальностей», нацеленный на решение проблематики «обеспечения межнационального мира и согласия» через гармонизацию семейных отношений и «симфонизм» русских и других национальностей, проживающих на территории Псковской области⁵⁷. В течение 2014–2017 гг. организация провела порядка 25 экспозиций во всех муниципальных образованиях области⁵⁸.

Другим примером может служить Православный благотворительный фонд св. Димитрия Солунского, который оказывает помощь нуждающимся людям. Учрежден 17 февраля 2003 г. Действует в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Основными направлениями его деятельности являются сбор средств для оказания помощи нуждающимся; духовная и психологическая поддержка; воцерковление, рассказ о православной вере, крещение детей и взрослых; сбор одежды и вещей; привлечение добровольцев к помощи нуждающимся людям и привитие вовлеченности: помогать людям — это нормальное состояние человека, такое же необходимое, как и все остальные потребности⁵⁹.

Межрегиональная общественная организация «За права семьи» была официально создана 23 августа 2010 г. и успешно функционирует в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманской, Тверской, Ленинградской и Московской областях⁶⁰. Среди направлений деятельности в первую очередь необходимо отметить всестороннюю поддержку института естественной семьи, включая неполные и приемные семьи; содействие всестороннему признанию обществом, представителями гражданского и политического сообществ значения семьи, семейного образа жизни, семейного воспитания и обучения детей, семейных ценностей, институтов

⁵⁶ См. официальный сайт организации: <https://nko-family.ru/project/mnogo_detnaja_semja-za_i_protiv>.

⁵⁷ См. официальный сайт организации: <https://nko-family.ru/project/ethnic_family_album>.

⁵⁸ См. официальный сайт организации: <<https://nko-family.ru/articles/blagodarnost-ot-komiteta-pskovskoi-oblasti-po-kulture>>.

⁵⁹ См. официальный сайт организации: <<http://fondsolunskiy.ru>>.

⁶⁰ См. официальный сайт организации: <<http://profamilia.ru/o-nashey-organizatsii>>.

родительства, материнства и отцовства, родства и родственности, уникальной общественной роли и значимости института естественной семьи; содействие всеобщему признанию первичности семьи по отношению к обществу и государству; содействие защите права ребенка родиться, жить и воспитываться в своей семье; содействие правовой защите ребенка как до, так и после рождения.

С февраля 2015 г. Автономная некоммерческая организация «Сохраним жизнь вместе» реализует программы, направленные на защиту семьи, материнства и детства, защиту прав внутриутробных детей на жизнь до рождения, а также на снижение числа абортот и отказов от новорожденных детей в нашей стране⁶¹. Программа «Сохраним жизнь вместе» направлена на помощь беременным женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. АНО оказывает помощь медикаментами и гигиеническими принадлежностями кризисным центрам беременности; планирует организацию адресной поддержки малоимущих беременных, просветительскую и профилактическую работу с подростками и молодежью, издание материалов для специалистов. Кроме того, с 1 февраля 2016 г. АНО при поддержке департамента СМИ и рекламы г. Москвы размещает социальную рекламу своего проекта с призывом сохранить новую жизнь, в виде плакатов и баннеров. Материалы размещаются на рекламных билбордах и пилларах в разных городах.

Схожая деятельность осуществляется благотворительным фондом «Семья и детство». Основной контингент социально-психологической службы Фонда «Семья и детство» — женщины, пришедшие в медицинские учреждения записаться на аборт⁶². Вместе с тем сотрудники организации отмечают, что зачастую подобное решение принимается под давлением ближайшего семейного окружения: мужа или других родственников. Усилиями психологов фонда и в результате оказания медико-консультативной, юридической и финансовой помощи более пяти тысяч женщин сохранили беременность. Другое направление работы фонда — популяризация традиционных семейных ценностей. С этой целью фондом выпущено десять короткометражных видеофильмов, направленных

⁶¹ См. официальный сайт организации: <<http://сохранимжизньвместе.рф/onas/>>.

⁶² См. официальный сайт организации: <<http://bfd.ru/rabota-fonda>>.

на повышение престижа многодетной семьи⁶³. За последние годы фильмы фонда стали победителями нескольких всероссийских и международных кинофестивалей.

Некоммерческие организации оказывают психологические консультации, сопровождение, в том числе представителям уязвимых слоев населения, семьям в кризисной ситуации, замещающим (приемным) семьям («Волонтеры в помощь детям-сиротам», БФ «Здесь и сейчас» и др.). Большую роль волонтерские и благотворительные организации играют в профилактике социального сиротства, ведут работу с кровными и замещающими семьями⁶⁴ (БФ «Арифметика добра», «Гольфстрим», «Родительский мост», «Будущее сейчас» и др.).

БФ «Дети наши» проводит комплексную подготовку сирот к самостоятельной жизни, инициирует восстановление кровных связей, работает с кризисными семьями по предотвращению попадания детей в детские учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей. БФ «Построй свой мир» занимается психологической адаптацией людей, находящихся в зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания и др.).

Многие волонтерские и благотворительные организации специализируются на помощи детям и семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями. БФ «Контакт» оказывает юридическую, психологическую, организационную, информационную и другие виды поддержки и помощи семьям, воспитывающим детей с аутизмом и другими ментальными нарушениями.

Приведенные примеры деятельности некоммерческих общественных и благотворительных организаций, содействующей созданию благоприятных условий для естественного роста населения можно было бы продолжить. Существуют некоторые сложности в оценке масштабов проводимой названными выше организациями работы. Фокусируясь на выполнении своих общественно значимых миссий, лишь немногие из таких организаций уделяют внимание предоставлению публичной отчетности по результатам своих программ. Тем не менее публикации в региональных СМИ позволяют говорить о значительной активности упомянутых НКО и общественном значении их работы на уровне региона.

⁶³ Там же.

⁶⁴ См. официальный сайт организации: <https://detinashi.ru/wp-content/material/rabota_s_krovnoi_semyei.pdf>.

Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет). Проблема повышения ожидаемой продолжительности жизни носит комплексный характер.

По данным Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРС)⁶⁵, в России количество смертей на 100 тыс. человек населения в 2,4 раза выше, чем в развитых странах, что отражает отставание нашей страны по продолжительности жизни. При этом смертность среди мужчин в России почти вдвое выше, чем среди женщин.

Большее половины случаев связано с сердечно-сосудистыми заболеваниями, прежде всего с инфарктом и инсультом⁶⁶. Смертность от них в России почти в 5 раз выше, чем в таких странах, как Канада и Япония⁶⁷. Это — главная причина низкой продолжительности жизни в нашей стране. Онкологические заболевания — вторые по значимости. Уровень смертности от них в России на 20% выше, чем в наиболее благополучных странах. Большинство случаев приходится на рак легких, желудка, кишечника, рак простаты у мужчин и рак груди, матки и яичников у женщин. По другим неинфекционным заболеваниям: неврологические и психические заболевания (часто на почве алкоголизма и наркомании), цирроз печени, хроническая обструктивная болезнь легких, сахарный диабет и др., уровень смертности — вдвое выше, чем в наиболее благополучных странах. Смертность от инфекций в России более чем вдвое выше, чем, например, в Австралии⁶⁸. Подавляющее число случаев гибели людей связано с пневмонией, СПИДом и туберкулезом. Смертность от внешних причин в России в 3,4 раза выше, чем в благополучных странах. Самыми массовыми причинами, особенно

⁶⁵ См. официальный сайт организации: <http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data>. Данные по России за 2016 г., другие страны — 2015 г. Показатели приведены к среднему распределению по возрасту в России.

⁶⁶ Сердечно-сосудистые заболевания // Информационный бюллетень ВОЗ. 2015. Январь. № 317. <<http://www.whois.com/mediacentre/factsheets/fs317/ru/>>.

⁶⁷ Всемирный атлас профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и борьбы с ними. Политика, стратегия и меры борьбы. ВОЗ, Всемирная федерация сердца, Всемирная организация инфаркта. Дата публикации: 2013. <https://www.who.int/cardiovascular_diseases/publications/atlas_cvd/ru/>.

⁶⁸ World Population Prospects. The 2017 Revision. Vol. I. Comprehensive Tables United Nations. N.Y., 2017. <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_Volume-I_Comprehensive-Tables.pdf>.

среди мужчин, являются самоубийства, дорожно-транспортные происшествия и убийства.

Естественно, что повышение качества медицинского обслуживания должно сыграть ключевую роль в решении указанных проблем. Однако наряду с развитием необходимых направлений сферы здравоохранения существенное внимание нужно уделить повышению культуры сохранения гражданами собственного здоровья. Добиться повышения культуры сохранения здоровья нельзя только запретительными мерами, ограничивая доступ к определенным товарам или услугам, оказывающим вредное воздействие на здоровье людей. Запреты, введенные из лучших побуждений, могут обернуться непредвиденными и существенными проблемами. В числе наиболее известных прецедентов такого рода — сухой закон, повлекший за собой распространение тайного самогонования и нелегальной торговли спиртным, рост потребления суррогатов, гораздо более опасных для жизни людей, чем легальные алкогольные напитки.

В области повышения культуры сохранения здоровья открываются перспективы для работы НКО и благотворительных организаций. В тексте Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития» особо выделена задача формирования системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, которая уже находится в фокусе внимания ряда благотворительных организаций. Уже сегодня НКО выдвигают множество инициатив, предложений по реализации здоровьесберегающих программ, в том числе по профилактике алкоголизма⁶⁹, наркомании и табакокурения, раннему выявлению заболеваний, по содействию донорству, развитию массового спорта и др. Многие практики напрямую связаны с изменением поведения людей, поэтому для достижения результата они должны отвечать некоторым общим требованиям.

Яркий пример — Благотворительный фонд помощи лицам, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями, и содействия профилактике сердечно-сосудистых заболеваний среди населения «Мир Сердца». Сотрудники фонда видят свою миссию в решении следующих задач: привлечение внимания граждан к глобальной

⁶⁹ Милославский В.Г., Милославская Е.С. Модели, механизмы и подходы некоммерческих организаций в совершенствовании антиалкогольной политики Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 45. С. 190–196. <<https://moluch.ru/archive/179/46280/>>.

проблеме распространенности сердечно-сосудистых заболеваний в мире; создание компетентного информационного поля о заболеваниях сердечно-сосудистой системы, способах их лечения и необходимой профилактике; формирование здоровых привычек у населения; приучение граждан к регулярной профилактике и диагностике организма; вовлечение в борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями представителей органов власти, бизнеса и различных сообществ⁷⁰.

Активную деятельность ведет Благотворительный фонд «Здоровое поколение», функционирующий в Калининграде с 2004 г. Основными направлениями деятельности фонда в соответствии с уставом являются: создание центров духовно-нравственного восстановления для лиц, страдающих от наркотической, алкогольной и иной зависимости, тяжелыми хроническими заболеваниями, а также освобожденных из мест лишения свободы; содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния граждан⁷¹. Отдельным направлением деятельности является сопровождение и патронаж над пожилыми людьми. Фонд организует деятельность волонтеров, курирующих два дома престарелых и осуществляющих как непосредственную работу с пожилыми людьми, так и уборку жилых корпусов, хозяйственных помещений или придомовой территории⁷². Выезды сотрудников осуществляются не реже раза в месяц.

НКО способны внести свой вклад и в области внедрения инновационных медицинских технологий, включая систему ранней диагностики и дистанционного мониторинга состояния здоровья пациентов. Ярким примером тут может послужить Фонд поддержки здравоохранения «Здоровье», основанный в июле 1997 г. по инициативе Министерства здравоохранения Российской Федерации ведущими советскими и российскими учеными и общественными деятелями Т.И. Дмитриевой, Е.И. Чазовым и В.И. Кулаковым. Миссия Фонда «Здоровье» — содействие развитию системы здравоохранения и фармацевтической промышленности, реализация мер по профилактике и охране здоровья,

⁷⁰ См. официальный сайт организации: <<http://mirserdtsa.ru/about-us.html>>.

⁷¹ См. официальный сайт организации: <<http://hg39.ru/otchet-o-deyatelnosti-krobf-zdorovoe-pokolenie-za-2017-god/>>.

⁷² См. официальный сайт организации: <<http://hg39.ru/vidi-deyatelnosti/dom-prestarelyih-i-invalidov-sosnovaya-usadba/>>.

пропаганде здорового образа жизни в целях сохранения и преумножения здоровья граждан России как стратегического потенциала страны⁷³. Фонд явился активным участником таких программ, как Федеральная целевая программа «Профилактика и лечение артериальной гипертензии в Российской Федерации»; Федеральная целевая программа «Социальная геронтология». Кроме того, в число реализованных программ и проектов входят: Программа по содействию вводу системы обеспечения качества производства в соответствии со стандартами GMP; помощь детям из Центра содействия семейному воспитанию «Кунцевский» в рамках программы «Подари ребенку лето»⁷⁴; благотворительный аукцион «Кукла от звезды», ряд благотворительных концертов в Японии⁷⁵; Московская городская благотворительная программа «Молодая московская семья»⁷⁶.

На уровне отдельных городов тоже есть свои благотворительные марафоны, ярмарки, акции. Уже несколько лет в Санкт-Петербурге проходит фестиваль «Добрый Питер», который представляет собой серию мероприятий по сбору средств для НКО, а также множество благотворительных акций. Ежегодно фестиваль становится ярким и красочным событием для Санкт-Петербурга, вовлекает в гражданскую активность тысячи жителей города, обычно далеких от благотворительности⁷⁷. Все акции организуют волонтеры благотворительных организаций. Технологию подхватили и другие города. Уже есть фестиваль «Добрый Нижний», «Добрый Краснодар», «Добрый Архангельск»⁷⁸, «Добрая Казань». Деятельность ведется по пяти основным направлениям: развитие

⁷³ См. официальный сайт организации: <<http://www.fzdorovie.ru/история-фонда/>>.

⁷⁴ См. официальный сайт организации: <<http://www.fzdorovie.ru/programs/помощь-детям-из-центра-содействия-сем/>>.

⁷⁵ См. официальный сайт организации: <<http://www.fzdorovie.ru/programs/фонд-являлся-инициатором-разработки/>>.

⁷⁶ См. официальный сайт организации: <<http://www.fzdorovie.ru/programs/московская-городская-благотворитель/>>.

⁷⁷ Социально ориентированные НКО: лучшие практики. Практик. пособие. М.: Агентство социальной информации, 2011. С. 17. <http://nko.economy.gov.ru:81/upload/151125_CO%20НКО%20лучшие%20практики.pdf>.

⁷⁸ См. официальный сайт организации: <<http://dobrygorod.spb.ru/wp-content/uploads/2014/11/ГОДОВОЙ-ОТЧЕТ-2011-2014-Фонд-Добрый-город-Петербург-1.pdf>>.

социального капитала, городские благотворительные проекты и события; поддержка социальных проектов и гражданских инициатив, повышающих качество жизни людей старшего поколения; развитие семейной и детской благотворительности; развитие корпоративной благотворительности; развитие профессионального сообщества в сфере благотворительности.

НКО играют существенную роль в формировании современной социальной политики в интересах старшего поколения. Именно некоммерческий сектор и волонтерство создают предпосылки для полноценного социального функционирования тех групп граждан старшего возраста, которые имеют желание и возможность вести активную деятельность в различных сферах общественной жизни⁷⁹. Направлению работы НКО с гражданами старшего поколения по продлению их активного долголетия включают предоставление социальной, психологической, материальной и медицинской помощи пожилым людям, в том числе на дому; организацию и проведение культурно-массовых, досуговых и оздоровительных мероприятий для пожилых людей; социальную адаптацию пожилых людей, включая профориентацию, переквалификацию и в ряде случаев трудоустройство; правовую защиту и правовое обучение пожилых людей.

Одним из основных направлений деятельности Союза пенсионеров России является развитие сети университетов пожилого человека и организация бесплатных курсов компьютерной грамотности для пенсионеров, популяризация движения по овладению компьютерными технологиями для успешной социальной адаптации людей старшего возраста в информационной среде⁸⁰. Созданные по инициативе Союза пенсионеров России, эти университеты действуют сегодня в большинстве субъектов страны. А в таких регионах, как республики Татарстан и Бурятия, Алтайский край, Курская, Курганская, Ленинградская области, университеты открываются десятками. С каждым годом ширится сеть бесплатных компьютерных курсов для пенсионеров. К этому движению подключаются министерства, ведомства, общественные организации, образовательные учреждения, бизнес⁸¹.

⁷⁹ Из статьи в журнале СОННЭТ. <<http://son-net.info/razvitie-sovremennykh-form-raboty-nko-s-lyudmi-starshego-pokoleniya/>>.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Ромашова Е.Д.* Развитие современных форм работы НКО с людьми старшего поколения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Обществен-

Региональный общественный фонд помощи престарелым «Доброе дело» (Москва) был создан в 2000 г. для выполнения следующей миссии: улучшать качество жизни пожилых и старых людей⁸², «групп повышенного риска» путем организации медико-социальной помощи на дому; содействовать становлению геронтологических НКО в регионах России; организовывать научные исследования в области социальной геронтологии.

Автономная некоммерческая организация «Центр инновации в социально-медицинском обслуживании “Опека”» — это служба, которая помогает пожилым людям и инвалидам, проживающим в одиночестве у себя дома, либо находящимся в отделениях сестринского ухода и домах престарелых⁸³. Основными направлениями деятельности организации являются паллиативная медицинская помощь, услуги по подбору сиделки, проект скорой социальной помощи. Так, программа «Кнопка помощи» является инновационной технологией социальной, бытовой помощи, консультационно-информационной и психологической поддержки пожилых людей и людей с ограниченными физическими возможностями⁸⁴. Она позволяет им чувствовать частичку заботы и ощущать внимание 24 часа в сутки 365 дней в году, дарит уверенность и спокойствие пожилым людям и их близким.

Межрегиональный Благотворительный общественный фонд «София» был создан в 1998 г. и осуществляет свою деятельность, направленную на социальную поддержку и помощь пожилым людям, находящимся в домах престарелых, инвалидам и одиноким пенсионерам. БФ «София» собирает средства для очень важного проекта — оплаты кабинета бесплатного психологического консультирования для пожилых людей⁸⁵. Зачастую пожилые люди чувствуют себя особенно одиноко. Ощущение неполноценности, связанное с ухудшением зрения и слуха, затруднения в передвижении и другие такого рода перемены становятся для них настоящим

ные науки: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8 (44). <[https://sibac.info/archive/social/8\(44\).pdf](https://sibac.info/archive/social/8(44).pdf)>.

⁸² По данным проекта «Так просто», собирающего базу НКО и инициатив. <<https://tak-prosto.org/organization/dobroe-delo-moskva/>>.

⁸³ См. официальный сайт организации: <<http://www.opeka365.ru/missiya.html>>.

⁸⁴ Ромашова Е.Д. Указ соч.

⁸⁵ См. официальный сайт организации: <<https://sofiafond.ru/campaign/kabinet-psiologicheskogo-konsultirovaniya-dlya-pozhilyh-lyudej/>>.

стрессом. В кабинетах бесплатного психологического консультирования пожилые люди получают необходимую поддержку и помощь.

Карельская региональная общественная организация «Живая деревня» была создана в 2002 г. в целях поддержки образования и культуры в сельской местности и защиты прав селян в области социального развития. В сентябре 2011 — феврале 2012 г. организацией осуществлен проект «Развитие активности пожилых селян через обучение, общение и социально значимую деятельность»⁸⁶ на средства гранта Благотворительного фонда «Ладога» и международной организации САФ в сумме 195 тыс. руб.⁸⁷

Цель проекта — улучшение качества жизни 150 пожилых граждан четырех деревень и поселков Олонецкого района посредством активного обучения в сельских школах взрослых, вовлечения селян в различные сельские сообщества и реализации их внутреннего потенциала в процессе социально значимой деятельности. В ходе проекта в трех населенных пунктах Олонецкого района были созданы сельские школы взрослых для старшего поколения, на базе которых организовано 14 различных курсов и кружков для пожилых людей (проведено 450 занятий)⁸⁸. На основе обучения организовано общение, обмен опытом и социально активная деятельность пожилых граждан: концерты художественной самодеятельности, выставки прикладного творчества, субботники по благоустройству, общесельские праздники.

Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% их общего числа. В достижение данной цели национального развития НКО также способны внести свой вклад, хотя, возможно, и не такой заметный, поскольку развитие современной науки и технологии требует значительных капитальных вложений. Тем не менее некоторые российские НКО ведут деятельность в этой области. Ярким примером служит «Рыбаков Фонд» — некоммерческая организация, декларирующая своей це-

⁸⁶ См. официальный сайт организации: <<https://zivajaderevnja.jimdo.com/проект-повышение-активности-и-качества-жизни-сельских-жителей-старшего-возраста-через-обучение-общение-и-социально-значимую-деятельность/>>.

⁸⁷ Сетевое издание РИА Новости. <<https://sn.ria.ru/20160922/1477511003.html>>.

⁸⁸ Там же.

лю поддержку предпринимательства, образования и социальных некоммерческих проектов.

С 12 по 14 сентября 2016 г. данным фондом и НИТУ МИСиС была впервые проведена Международная конференция по новым образовательным технологиям #EdCrunch⁸⁹, посвященная новым методикам обучения и технологическим решениям в образовании⁹⁰. Среди ее участников были основатель Wikimedia Foundation Дж. Уэйлс⁹¹, руководитель EdX Анант Агарвал, а также сотрудники Apple и Google У. Ранкин и Дж. Касап. Осенью 2016 г. фонд провел первый всероссийский конкурс «i-Учитель» с награждением школьных учителей-новаторов за успешную проектную работу с учениками, оригинальные внеклассные курсы, внедрение информационных технологий в процесс обучения⁹². Победителей фонд наградил поездкой в Лондон на выставку-конференцию образовательных технологий Bett Show⁹³.

Среди других проектов фонда в поддержку образования можно отметить запущенные в 2016 г. «Национальную открытую школу» — интернет-платформу с интерактивными видеуроками для реализации так называемого смешанного обучения, в котором сочетаются традиционные уроки и обучение вне класса с помощью компьютеров и мобильных устройств и «Всероссийскую грантовую программу для педагогов», на которую в 2016 г. фонд выделил 100 млн руб. для поддержки педагогов дошкольного образования (воспитателей), педагогов начальной, основной и старшей школы, студентов старших курсов по специальностям «Педагогика» и «Психология»⁹⁴.

По несколько иной схеме работают НКО «Севастопольский фонд поддержки субъектов предпринимательства» и Фонд поддержки предпринимательства Югры, созданные с целью реализации основных направлений национальной политики в сфере

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Сетевое издание Life. <https://life.ru/t/партнерскиепроекты/904444/supieruchitielia_dlia_prodvinutykh_uchienikov>.

⁹¹ Сетевое издание РИА Новости. <<https://ria.ru/20160907/1476271820.html>>.

⁹² См. официальный сайт организации: <https://iteacher.rybakovfond.ru/upload/files/Положение_o_конкурсе.pdf>.

⁹³ См. официальный сайт организации: <<https://newtonew.com/school/i-teacher-final>>.

⁹⁴ См. официальный сайт организации: <http://www.aif.ru/society/education/v_rossii_startovala_grantovaya_programma_podderzhki_pedagogov>.

поддержки малого и среднего бизнеса. Главной целью фондов является динамичное развитие оказываемых услуг применительно к оперативным и стратегическим задачам развития предпринимательства⁹⁵ и в целом экономики, в том числе с учетом условий неопределенной внешней среды в связи с вхождением России в ВТО⁹⁶. НКО выполняют публичные функции и оказывают услуги, являются открытыми организациями, нацеленными на сотрудничество с бизнесом, органами власти, гражданами, средствами массовой информации, международным сообществом.

Основными направлениями деятельности являются: предоставление поручительств по обязательствам (кредитам, займам, лизинговым операциям и т.п.) субъектов малого и среднего предпринимательства перед банками, лизинговыми компаниями; предоставление поддержки в форме компенсации части затрат по уплате процентов за пользование кредитами, уплате лизинговых платежей; предоставление сертификатов с целью самостоятельного выбора образовательного учреждения и направления обучения; компенсация части затрат на обучение⁹⁷.

Дополнительные перспективы участия НКО в национальных проектах. Среди перспективных направлений, по которым вовлеченность волонтерских и благотворительных организаций может существенно ускорить достижение целевых показателей национальных проектов, можно упомянуть научное и технологическое развитие, развитие культуры, цифровой экономики, улучшение экологии.

Волонтерские и благотворительные организации способны содействовать ускорению технологического развития Российской Федерации, увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, используя свои институциональные преимущества в мобилизации человеческого капитала. Они способны мотивировать и организовать высококвалифицированных специалистов в области передовых технологий, готовых делиться своими знаниями и опытом с молодежью, причем часто на безвозмездной основе. При этом мы говорим о молодежи в

⁹⁵ В соответствии с Уставом организации. <http://sevfond92.ru/wp-content/uploads/2015/11/УСТАВ-ФПП_ИТОГ.doc>.

⁹⁶ См. официальный сайт организации: <<http://www.old.sb-ugra.ru/about/>>.

⁹⁷ Там же.

самом широком смысле, от школьников до студентов и выпускников. Однако подобным инициативам препятствует отсутствие соответствующей инфраструктуры, специализированной площадки — пространства, свободного от бюрократизма, где во главе угла стоит «чистая наука». Наша страна богата детьми, одаренными в тех или иных областях науки или культуры, однако если говорить о периферии, регионах, то часто семьи не обладают достаточными финансовыми возможностями для того, чтобы развивать способности детей. Возможности сети СО НКО, направленных в своей деятельности на гармоничное развитие способностей ребенка и подростка, будь то точные науки, искусство, экология, огромны. Результат действия такой сети — развитие общекультурных умений и навыков, интереса к науке, к самообучению и образованию подрастающего поколения в целом, при этом еще привлечение внимания общественности к актуальным проблемам не только общества, но и планеты вообще, и, конечно, — подготовка кадров.

Волонтерские и благотворительные организации готовы расширить и активность, нацеленную на решение проблем культурной сферы современной России, которые оказывают все большее влияние на решение программных целей социальной сферы в целом. Это касается построения правового государства, раскрытия творческих способностей человека, укрепления и формирования гражданского общества. С одной стороны, современная культура испытывает на себе влияние формирующихся сегодня социально-политических и социально-экономических механизмов в обществе. С другой стороны, культура сама по себе оказывает заметное влияние на эти механизмы, выступая тем самым своеобразным катализатором социального процесса. Говоря о решении культурных проблем современности, мы отмечаем некоторую громоздкость и инертность традиционных централизованных механизмов управления и воздействия. Противоположным образом действуют некоммерческие организации и объединения культурного профиля. Они способны совмещать как мониторинговые и координационные функции, так и функции общественного контроля, тем самым поддерживая перспективные культурные проекты и отсекая потенциально деструктивные.

Большую выгоду также можно ожидать и от участия организаций некоммерческого сектора в реализации проектов по развитию спорта и физического воспитания детей, подростков и спортивного досуга взрослых, которым в настоящее время уже уделяется значительное внимание, что, однако, не означает отсутствие проб-

лем в данной области. Большая часть подобных учреждений либо сконцентрирована в крупных городах, либо ограничена по приему участников в связи с разными условиями. В очередной раз возникает несоответствие предпринимаемых государством мер реалиям современности. В связи с этим особенно ощущается значимость спортивных клубов и федераций. Действуя в форме некоммерческих организаций, они вносят свой вклад в развитие детского, подросткового и юношеского спорта. Такие спортивные клубы в отличие от школ олимпийского резерва имеют «шаговую доступность от дома». К тому же дети из семей льготных категорий получают возможностями тренироваться со значительной скидкой по оплате или бесплатно (при наличии таких мест). Открывая доступ к спорту для широких масс (в том числе для людей с ограниченными возможностями здоровья), спортивные НКО приближают достижение национальных целей и задач развития, в частности повышения ожидаемой продолжительности жизни.

Особого упоминания заслуживает тематика цифровой трансформации, частью которой является развитие цифровой экономики. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является важным пунктом в списке национальных целей развития страны. Цифровизация в общих чертах — это интеграция цифровых технологий во все сферы общественного воспроизводства, которая приводит к фундаментальным изменениям в работе компаний и учреждений и отражается на их взаимодействии с клиентами. Это крупное культурное изменение, которое часто требует от руководящих кадров всех уровней идти на экспериментирование и даже иногда быть готовыми мириться с неудачами. Порой цифровизация требует ухода от многолетних практик в сторону новых принципов работы, которые еще только формируются. К сожалению или к счастью, в основе всех общественных перемен стоит человек, квалифицированный специалист, способный найти ответы на вызовы современности. Можно задаться вопросом, где же найти столько «спецов», поскольку полагаться лишь на систему образования мы не можем, она имеет ряд собственных проблем, и не всегда адекватно отвечает на социальные заказы. Ответ снова может быть найден в НКО. Нет, организации третьего сектора не готовят сами великих ученых, выдающихся профессионалов или мастеров культуры, но они их находят и объединяют. Вот уже несколько десятилетий тематические сообщества выступают площадками для обмена знаниями и путями решения технических вопросов, а также кузницей

кадров. Многие кадровые службы коммерческого сектора ищут специалистов именно в некоммерческой среде.

Еще одно направление, по которому волонтерские и благотворительные организации способны конструктивно содействовать достижению целей национального развития, — это экология. Несмотря на функционирование государственной программы «Охрана окружающей среды до 2020 года» (постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 397), окружающая среда и экологическая обстановка в нашей стране оставляют желать лучшего. Основная проблема обнаруживается «на местах», поскольку пока еще у большей части населения страны не сформировалась культуры современного природопользования и сохраняется необходимость вести наблюдение, мониторинг и экологический контроль. Государственные органы не имеют возможности «расставить» всюду своих наблюдателей и контролеров. Активное привлечение волонтеров и НКО поможет государству обеспечить «на местах» должный экологический контроль и изменить к лучшему положение с природоохраной. Именно они способны существенно повлиять на снижение общей антропогенной нагрузки на окружающую среду, консультировать и просвещать население по вопросам повышения экологической эффективности экономики, а также заниматься сохранением и восстановлением биологического разнообразия. Истоки ожидаемой эффективности можно найти в наличии активной гражданской позиции и в неравнодушии к проблемам экологии наших граждан.

Организации некоммерческого сектора своей ежедневной деятельностью подтверждают способность решать широкий спектр актуальных задач по развитию нашей страны — от обеспечения устойчивого воспроизводства населения до сопровождения незащищенных, уязвимых и нуждающихся в особой поддержке групп населения. Третий сектор вовлекает в свою деятельность волонтеров и просто неравнодушных граждан, тем самым воплощая в современную жизнь России общечеловеческие ценности гуманизма, человеколюбия и филантропии. Рассмотренные выше примеры уже действующих инициатив и проектов НКО, а также оценка дополнительных перспектив их участия в национальных проектах убеждают в том, что третий сектор способен внести существенный вклад в реализацию Указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Заключение

Как представляется, современный российский третий сектор располагает существенным потенциалом для того, чтобы внести заметный вклад в достижение национальных целей развития нашей страны, поставленных в Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204. Формирующиеся в целях выполнения Указа национальные проекты частично уже предусматривают подключение к их реализации НКО. Однако результаты представленного в настоящем докладе исследования позволяют сделать вывод о том, что участие волонтерства и благотворительных организаций в осуществлении национальных проектов может быть расширено.

Эта возможность обусловлена рядом факторов. Выполненные исследования масштабов волонтерского труда и благотворительности свидетельствуют о том, что структуры российского третьего сектора располагают сегодня для участия в реализации национальных проектов существенной собственной ресурсной базой. В России существуют глубокие исторические традиции сотрудничества общественности и государства при решении крупных задач развития страны, традиции совместной работы, нацеленной на достижение общих приоритетных целей социального характера. Зарубежный опыт также дает немало пригодных для адаптации примеров использования ресурсов волонтерского труда и средств частной благотворительности в интересах развития на местном, региональном и национальном уровне. Представленный в докладе обзор современных волонтерских инициатив и проектов демонстрирует эффективность структур третьего сектора в решении ряда сложных социальных проблем, прежде всего таких, когда требуются инновационные подходы.

Поиск практических решений по включению волонтерства и благотворительности в национальные проекты, по налаживанию сотрудничества с государством в достижении целей национально-го развития стал бы органичным продолжением политики партнерского взаимодействия государственных органов и НКО, уже ставшей привычной практикой в развитии социальной сферы нашей страны. Государство прямо заинтересовано в том, чтобы определить достойное место волонтерским и благотворительным организациям в разворачивающейся работе над национальными проектами, подключить к этой работе те ресурсы, которые оно вкладывало в развитие третьего сектора в последнее десятилетие.

Несомненно, разработка конкретных форматов и механизмов участия волонтерских и благотворительных организаций в реализации национальных проектов потребует дополнительных исследований и большой экспертной работы. Несомненно, однако, и то, что результатом участия общественных структур станет повышение эффективности этих проектов.

Научное издание

**Волонтерство и благотворительность в России
и задачи национального развития**

Доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 02.04.2019. Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 4,4. Уч.-изд. л. 3,7. Тираж 250 экз. Изд. № 2273

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90 доб. 15285

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ПАРТНЕР

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ПАРТНЕР

ПАРТНЕРЫ

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДА НИУ ВШЭ

Генеральные
информационные партнеры

Международный
информационный партнер

Генеральный радиопартнер

Информационные партнеры

Russian Journal of
**MONEY
& FINANCE**

интерфакс

Russian
Journal of
Economics